

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

УДК 347.447.52

Ложников Юрий Борисович
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО
ДОГОВОРНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра

по направлению подготовки

40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР

кандидат юрид. наук, доцент

_____ Т.Ю. Баришпольская

«__» _____ 2020 г.

Автор работы

_____ Ю.Б. Ложников

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Понятие и виды гражданско-правовой ответственности	7
1.1 Понятие «гражданско-правовая ответственность» и его соотношение со смежными категориями.....	7
1.1.1 Теоретические представления о юридической ответственности.....	7
1.1.2 Особенности гражданско-правовой ответственности.....	9
1.1.3 Категория «гражданско-правовая ответственность» в цивилистической доктрине	12
1.1.4 Соотношение понятия «гражданско-правовая ответственность» со смежными категориями.....	15
1.2 Функции гражданско-правовой ответственности	18
1.3 Виды гражданско-правовой ответственности.....	23
Глава 2. Ответственность за нарушение гражданско-правового договорного обязательства.....	29
2.1 Понятие и признаки ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства.....	29
2.2 Основание ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства	36
2.3 Основания освобождения от ответственности за нарушение договорных обязательств	52
Глава 3. Формы ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства.....	58
3.1 Понятие формы ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства.....	58
3.2 Формы ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства.....	63
3.2.1 Возмещение убытков.....	63
3.2.2. Взыскание неустойки	67

3.2.3 Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами	71
3.2.4. Потеря задатка.....	75
3.2.5. Меры конфискационного характера	78
Заключение.....	80

Введение

Система договорных отношений – это один из ключевых гражданско-правовых институтов, центральное звено в структуре частного права. Договоры, являясь наиболее многочисленной группой юридических фактов, играют важнейшую роль в социально-экономической жизни государства. В большинстве случаев именно посредством заключения гражданско-правовых договоров осуществляется перемещение материальных благ, то есть обеспечивается динамика имущественных отношений.

Нормальное развитие гражданского оборота характеризуется тем, что его участники надлежащим образом исполняют договорные обязательства. В тех же случаях, когда обязательства не исполняются или исполняются ненадлежащим образом, речь идет о нарушении обязательств. Нарушение обязательств наносит вред не только кредитору, но и зачастую всему гражданскому единству в целом, так как нарушение в одном звене может привести к перебоям в работе всего механизма товарно-денежных отношений в обществе. В связи с этим, наличие в государстве инструментов, гарантирующих защиту интересов сторон договора, предопределяет стабильность гражданского оборота. В Российской Федерации в роли основного такого инструмента выступает институт ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства (договорной ответственности).

Как известно, для эффективной работы любого правового механизма большое значение имеет его четкое и последовательное закрепление в законе, обеспечивающее единообразный подход к регулированию соответствующих отношений. Представляется, что в настоящее время существенной проблемой института договорной ответственности является отсутствие определённости в вопросе ее форм. Гражданское законодательство не содержит исчерпывающего перечня форм, в которых данный вид ответственности может реализовываться, а также не устанавливает критерии, которым эти формы должны соответствовать. Порождая определённые проблемы в правоприменении,

сложившаяся ситуация может негативно сказаться на функционировании системы имущественных отношений.

Сказанное выше придает особую актуальность изучению данного института как регулятора имущественных отношений, его особенностей на современном этапе развития Российской Федерации и российского общества.

В качестве объекта настоящего исследования выступают общественные отношения, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением сторонами договора их обязательств.

Предмет исследования – положения гражданско-правовых норм, регулирующих отношения, складывающиеся в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами договора их обязательств, основные положения научных исследований по данной теме, а также материалы судебной практики.

Целью исследования является установление исчерпывающего перечня самостоятельных форм ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства.

Указанная цель требует постановки и решения следующих задач:

- рассмотреть определения гражданско-правовой ответственности и ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства, предлагаемые различными авторами;
- выявить функции гражданско-правовой ответственности;
- проанализировать виды гражданско-правовой ответственности.
- исследовать нормы гражданского законодательства, посвященные ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства;
- раскрыть признаки ответственности за нарушение договорного гражданско-правового обязательства;
- определить особенности основания нарушения договорного гражданско-правового обязательства;

- рассмотреть определения формы гражданско-правовой ответственности, предлагаемые различными авторами;
- проанализировать существующие в правовой доктрине и судебной практике позиции относительно выделения тех или иных форм ответственности за нарушение договорного обязательства.

Исследование проведено на основе методов диалектического, комплексного, системно-структурного анализа, посредством исторического, сравнительно- правового метода, а также способов толкования норм и категорий в праве.

Теоретическую основу составили исследования ответственности за нарушение договорного гражданско-правового обязательства, которыми занимались следующие ученые в области гражданского права: В.В. Байбак, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, О.С.Иоффе, О.А. Красавчиков, Р. Л. Хачатуров и другие.

Нормативно-правовое исследование темы основано на нормах российского гражданского законодательства.

Эмпирической базой исследования являются: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Постановления Президиума Высшего арбитражного суда, а также решения и определения иных судов.

Структура работы предопределяется целями и задачами исследования и включает в себя три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, и список литературы.

Глава 1. Понятие и виды гражданско-правовой ответственности

1.1 Понятие «гражданско-правовая ответственность» и его соотношение со смежными категориями

1.1.1 Теоретические представления о юридической ответственности

Определение понятия гражданско-правовой ответственности является исходной точкой для понимания назначения и правильного применения норм, посвященных ей. В российском гражданском законодательстве общие нормы об ответственности закреплены в главе 25 ГК РФ, однако само понятие ответственности в ней законодатель не формулирует. В соответствующих статьях ГК РФ лишь говорится об имущественной ответственности гражданина и ответственности юридических лиц, перечисляются конкретные санкции, применяемые за те или иные гражданские правонарушения. Отсутствие легального определения гражданско-правовой ответственности вынуждает обратиться к ее доктринальному пониманию. Впрочем и в доктрине, несмотря на обилие исследований в данной области, единый подход к пониманию гражданско-правовой ответственности выработан не был. Более того, существует мнение, что теория отечественного гражданского права вообще не нуждается в конкретном общем определении гражданско-правовой ответственности, а в качестве проявлений ответственности следует рассматривать средства правовой защиты.¹

Сложность формирования понятия гражданско-правовой ответственности связана также с отсутствием единого понятия юридической ответственности, которое является родовым по отношению к рассматриваемому понятию. Следовательно, при характеристике гражданско-правовой ответственности, в первую очередь, необходимо учитывать результаты исследований о сущности родового понятия.

¹ Гришин Д.А. Неустойка: современная теория // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И.Брагинского. – М.: НОРМА, 2000. – С. 127.

За многие годы дискуссий относительно правильной идентификации юридической ответственности сформировались несколько основных направлений.

Широкое распространение в литературе получила трактовка юридической ответственности как меры государственного принуждения, применяемой к правонарушителю за совершенное правонарушение. Данной позиции придерживается В.П. Грибанов, под юридической ответственностью он понимает «одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций – мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия».²

Также значительное место в работах по юридической ответственности занимает определение ее как правоотношений. Так, Базылев Б.Т. определяет понятие юридической ответственности как «особое правоотношение охранительного типа».³

Сторонником иного подхода был С.С. Алексеев, который рассматривал юридическую ответственность как «обязанность правонарушителя претерпеть определенные неблагоприятные последствия за совершенные правонарушения».⁴

В соответствии с еще одной точкой зрения юридическая ответственность рассматривается как реализация санкций, нарушенной правовой нормы, с помощью мер принуждения.⁵

² Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав (серия «Классика российской цивилистики»). – М., 2000. – С. 310 - 312.

³ Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 2013. – С. 15.

⁴ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права: Курс лекций. Учеб. Пособие. Вып. 2. – Свердловск, 1964. – С. 182.

⁵ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – С. 130.

1.1.2 Особенности гражданско-правовой ответственности

Стоит отметить, что гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности наделена не только общими качествами, характерными для юридической ответственности в целом, но и особенными, присущими только ей признаками.

Специфические признаки гражданско-правовой ответственности, позволяющие отделить ее от иных видов юридической ответственности и подчеркивающие ее гражданско-правовой характер удачно выделили в своей работе М.И. Брагинский и В.В. Витрянский⁶.

1) В роли первого отличительного признака гражданско-правовой ответственности выступает ее имущественный характер. Данный признак выделяется в большинстве цивилистических исследований по данной теме и заключается в том, что меры ответственности в гражданском праве всегда затрагивают имущественную сферу правонарушителя и воплощаются в уплате определенных денежных сумм или предоставлении имущества в натуре.

Однако данная точка зрения является не совсем верной, поскольку в некоторых случаях гражданско-правовая ответственность может иметь и неимущественный (личный) характер. Примером могут послужить последствия распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина. Совершение таких действий есть нарушение пассивной юридической обязанности, которая соответствовала абсолютному субъективному праву на неприкосновенность чести, достоинства или деловой репутации гражданина. На лицо, нарушавшее субъективное гражданское право, возлагается новая юридическая обязанность – опровержение соответствующим образом сведений, порочащих честь, достоинство либо деловую репутацию потерпевшего. По своей сути эта обязанность и есть мера гражданско-правовой ответственности с неимущественным содержанием.

При этом, необходимо отметить, что привлечение правонарушителя к ответственности в форме личных лишений не способно восстановить права и

⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. – М.: Статут, 2005. – С. 607 - 611.

законные интересы потерпевшего в то положение, в котором он находился до того, как они были нарушены, и поэтому наряду с ними и могут быть заявлены и требования имущественного характера. Так, согласно ч.9 ст. 152 ГК гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Таким образом, более корректно будет назвать признаком гражданско-правовой ответственности ее преимущественно имущественный характер.

2) Второй признак заключается в том, что ответственность по гражданскому праву – это ответственность одного участника гражданско-правовых отношений перед другим: должника перед кредитором, причинителя вреда перед потерпевшим и так далее. Это обуславливается тем, что гражданское право регулирует отношения, которые складываются между независимыми (автономными) и равноправными субъектами, то есть отношений власти и подчинения здесь нет, каждый участник правоотношения отвечает за допущенное им правонарушение перед другим участником.

Ответственность участников гражданского правоотношения перед государством (публично-правовая ответственность) возможна лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом (например, ст. 169 ГК).

3) Еще одна особенность гражданско-правовой ответственности заключается в соответствии размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков. Необходимость эквивалентного возмещения потерпевшему причиненного ему вреда или убытков во многом предопределяется компенсационным характером гражданско-правовой ответственности, так как конечная цель применения данного вида ответственности состоит в восстановлении имущественной сферы потерпевшей стороны.

Стоит заметить, что законом или договором могут быть предусмотрены исключения из данного правила. Так, согласно п.2 ч.1 ст. 394 ГК РФ законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание

только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки, то есть речь идет об исключительной или штрафной неустойке.

4) Четвертая специфическая черта сводится к тому, что к различным участникам имущественного оборота за однотипные правонарушения применяются равные по объему меры ответственности. Названная особенность обусловлена необходимостью обеспечения последовательного проведения принципа равноправия участников гражданско-правовых отношений в соответствии со ст. 1 ГК РФ.

Однако данная черта, характерная гражданско-правовой ответственности, также не является безусловной. В качестве исключения можно привести ч.3 ст. 500 ГК РФ, в соответствии с которой, покупатель по договору розничной купли-продажи, задержавший оплату товара, вопреки общему правилу, освобождается от уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами.

5) Также представляется логичным в совокупности с указанными выше признаками выделить еще один - пятый. Он заключается в возможности правонарушителя добровольно возложить на себя какие-либо лишения (например, возместить убытки, которые были причинены вследствие нарушения обязательства)

Для любой правовой ответственности характерно то, что она обеспечивается принуждением, и гражданская правовая ответственность в этом плане не является исключением. Тем не менее, если обычно ответственность, которая не сопровождается силой принуждения, представить тяжело, то в гражданском праве меры принуждения применяются к правонарушителю не всегда, ведь в некоторых случаях существует лишь угроза применения данных мер.

Определяющим в данном вопросе стало мнение О.С. Иоффе, который первым указывал на возможность реализации мер гражданско-правовой ответственности в добровольном, внесудебном порядке и на то, что применение

гражданско-правовых санкций иногда может осуществляться не на основе прямого понуждения, а лишь благодаря его возможности⁷.

Развивая данный вывод, Н.Д. Егоров, также полагает, что «не должны оставаться за чертой гражданско-правовой ответственности добровольное возмещение должником убытков или уплата неустойки, если они произведены не под угрозой принуждения, а в силу внутренней убежденности в необходимости возмещения убытков, уплаты неустойки и другие»⁸.

1.1.3 Категория «гражданско-правовая ответственность» в цивилистической доктрине

На основании существующих позиций к определению юридической ответственности, а также с учетом выделенных специфических черт гражданско-правовой ответственности авторы-правоведы по-разному подходят к формулированию ее понятия.

Большинство цивилистов понимают под гражданско-правовой ответственностью меру воздействия на правонарушителя, придерживаясь концепции юридической ответственности как меры государственного принуждения. Так, Е. А. Суханов определяет гражданско-правовую ответственность как «одну из форм государственного принуждения, состоящую во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленные на восстановление имущественной сферы потерпевшего»⁹.

О.А. Красавчиков квалифицировал гражданско-правовую ответственность как «основанное на законе гражданско-правовое (имущественное) воздействие на виновного правонарушителя, выражающееся в лишении его определенных

⁷ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – С. 9.

⁸ Сергеев А.П. Гражданское право: учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Ч. 1., 4-е изд. – М., 2004. Ч. 1. – С. 649.

⁹ Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – С. 445.

прав или в возложении на него дополнительных обременительных обязанностей».¹⁰

Иоффе О.С. предлагал рассматривать гражданско-правовую ответственность как «санкцию за правонарушение, как установленное в законе на случай его совершения последствие, которое выражается в применении к правонарушителю мер принуждения». По мнению автора, такая санкция влечет определённые лишения имущественного или личного характера.¹¹

В.П. Мозолин утверждает, что «гражданско-правовая ответственность – это правоотношение, выражающееся в виде неблагоприятных для правонарушителя (должника) последствий имущественного (иногда неимущественного) характера, обеспеченных государственным принуждением и осуждением правонарушителя». Содержанием этого правоотношения является обязанность виновного должника совершить определенные действия и право кредитора требовать исполнения этой обязанности.¹²

А.М. Белякова определяет гражданско-правовую ответственность как «государственное принуждение к несению отрицательных имущественных последствий, возникающих из договора, причинения вреда, в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязанностей».¹³

По мнению В.Ф. Попондопуло, гражданско-правовая ответственность - это «осуществление особой обязанности, вытекающей из особой санкции за совершенное правонарушение».¹⁴

Е.В. Барина полагает, что гражданско-правовая ответственность - это «предусмотренные законом или договором обеспеченные силой государственного принуждения дополнительные обязанности претерпевать

¹⁰ Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. – Свердловск, 1973. – Вып. 27. – С. 260 - 264.

¹¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 794.

¹² Мозолин В.П. Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. – М.: Юрист, 2005. – С. 319.

¹³ Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. – С. 10.

¹⁴ Попондопуло В.Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1985. – С. 62.

имущественные лишения, потерю некоторых субъективных прав за допущенные правонарушения в целях восстановления или компенсации нарушенных прав потерпевшего».¹⁵

При этом необходимо обратить внимание, что в зависимости от того, что тот или иной автор включает в содержание гражданско-правовой ответственности, в юридической литературе сформировалось два подхода к определению данной дефиниции: широкий и узкий.

В соответствии с широким подходом в состав понятия «ответственность» заключаются негативные юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей, которые связаны с нарушением субъективных гражданских прав другого лица.

С позиции подхода, определяющего гражданско-правовую ответственность в узком смысле, понятие гражданско-правовой ответственности трактуется как дополнение или замена уже имевшейся обязанности новой обязанностью, обеспеченной государственным принуждением. Таким образом, данный подход исключает включение в содержание данной категории случаев, связанных с принудительным исполнением правонарушителем обязанностей, предусмотренных законом и договором.

Так, например, А. А. Лукьянцев пишет, что «ответственность как отрицательное правовое последствие не может сводиться к обязыванию должника сделать то, что он и так был обязан сделать в силу закона и (или) договора. Судебное подтверждение обязанности, возникшей из закона и (или) договора, судебным решением не порождает новой обязанности»¹⁶.

Представленное многообразие позиций наталкивает на закономерный вывод, что выявление наиболее точного и полного понятия гражданско-

¹⁵ Барина Е.В. Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 6 / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. – М.: Норма, 2003. – С. 228.

¹⁶ Лукьянцев А.А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. Ун-та. 2005. – С. 117.

правовой ответственности не представляется возможным без осуществления разграничения между гражданско-правовой ответственностью и смежными с ней понятиями, посредством которых большинство авторов и пытаются ее определить: мерой государственного принуждения, санкцией, обязанностью, охранительными отношениями.

1.1.4 Соотношение понятия «гражданско-правовая ответственность» со смежными категориями

Как уже было сказано, многие авторы, в попытках сформулировать понятие гражданско-правовой ответственности, используют разные категории, наиболее распространенной среди них является «государственное принуждение». Безусловно большинство суждений соответствующих авторов по-своему свидетельствует о наличии связи между ответственностью и государственным принуждением. И тем не менее, можно сказать, что данные попытки вводят в гражданско-правовые отношения чуждый им элемент уголовно-правового характера.

В результате чего при характеристике гражданско-правовой ответственности следует указывать не на государственное принуждение, а лишь на возможность его применения, поскольку в сферу гражданско-правовой ответственности также включаются добровольные действия, направленные на устранение последствий правонарушения, когда они совершаются самим нарушителем без вмешательства юрисдикционных органов.¹⁷

Суть государственного понуждения в современных условиях заключается в том, что государство гарантирует защиту прав потерпевшему в случае правонарушения определенной в законе меры ответственности. Таким образом, определение гражданской ответственности как «меры государственного принуждения» представляется не верным.

¹⁷ Хоменко М.М. Проблемные аспекты гражданско-правовой ответственности [Электронный ресурс] // Электронный каталог отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ – URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1250692> (дата обращения: 01.03.2020).

Нередко понятие гражданско-правовой ответственности связывают с санкцией за правонарушение. Наиболее обобщенно эту позицию можно сформулировать следующим образом: гражданско-правовая ответственность – это санкция (реализация санкции) за нарушение гражданского законодательства.

Такое отождествление также не является правильным. Бесспорно гражданско-правовая ответственность есть санкция, но санкция – это понятие более широкое по объему, так как в него входят и другие правовые последствия, которые не могут признаваться мерами ответственности. Соответственно, в гражданском праве применение санкции для защиты субъективного права управомоченного лица не всегда связано с ответственностью. Так, например, если имущество изымается из чужого незаконного владения в принудительном порядке, то имеет место санкция, которая применяется за совершенное правонарушение. Вместе с тем, такую санкцию нельзя считать ответственностью, так как она не связана с какими-то лишениями для нарушителя, у которого изымается вещь, которая ему не принадлежит.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность – это реализация не любой санкции, а только влекущей определенные лишения имущественного или личного характера.

Не менее часто, чем с категорией «санкция», гражданско-правовая ответственность связывается с категорией «обязанность». В основе указанных позиций лежит суждение о том, что юридическая ответственность – особая разновидность юридической обязанности. Такая трактовка получила широкое распространение в литературе, порой притягивая логической упречностью широкую аудиторию поклонников.

Ярким примером оппозиционного мнения в литературе является позиция Лейста О.Э.: «определение ответственности как «обязанности отвечать», «дать отчет». Такое определение теоретически несостоятельно и практически бесплодно, ибо определение дается через определяемое». Такое

определение противоречит «праву на защиту лица, официально обвиняемого в правонарушении»¹⁸.

Само определение юридической ответственности как обязанности сложно назвать удачным показательным определением родового понятия для характеристики гражданско-правовой ответственности в силу того, что данные понятия имеют различное правовое значение. Отличия наблюдаются и в подходе законодателя к порядку привлечения к ответственности и к порядку возложения обязанности в гражданском праве, в том числе в употребляемой для каждого из них терминологии. Представленные к сравнению понятия употребляются законодателем по назначению в зависимости от ситуации.¹⁹

И наконец, значительное место в цивилистической литературе занимает позиция, в соответствии с которой гражданско-правовая ответственность определяется как особое правоотношение охранительного типа. Но и данный подход имеет свои существенные недостатки, поскольку в гражданском праве понятие охранительного правоотношения шире чем понятие ответственность. Ответственность действительно всегда реализуется в рамках охранительного правоотношения между правонарушителем и потерпевшим, так, деликтная ответственность существует в рамках деликтного обязательства. Однако охранительное правоотношение может возникнуть и при отсутствии правонарушения, к примеру, в ситуации крайней необходимости.

Подводя итог сказанному выше, необходимо отметить, что все представленные подходы к определению понятия гражданско-правовой ответственности имеют те или иные недостатки и в результате подвергаются критике. В виду этого представляется рациональным определить гражданско-правовую ответственность как гарантированное и обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором неблагоприятных последствий преимущественно имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие, в целях восстановления или компенсации нарушенных прав потерпевшего.

¹⁸ Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2013. – С. 298.

¹⁹ Курникова С.С. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности как меры государственного принуждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – №4 (26). – С. 29 - 32.

1.2 Функции гражданско-правовой ответственности

Значение института гражданско-правовой ответственности, впрочем как и практически любого правового явления, кроется в его функциях. Под функциями гражданско-правовой ответственности следует понимать основные направления воздействия норм гражданско-правовой ответственности на общественные отношения, через которые достигаются цели и проявляется назначение ответственности.

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день в российском правовом поле отсутствует единая общепризнанная классификация функций гражданско-правовой ответственности. Вследствие этого в цивилистических работах можно наблюдать разное количество выделяемых функций, которое появляется в первую очередь за счет удвоения в названиях и содержании функций и, соответственно, наоборот.

В. А. Тархов выделяет всего две функции гражданско-правовой ответственности – предупредительно-воспитательную и восстановительную.²⁰

Схожего мнения придерживался А. А. Файнштейн, который также указывал на две функции ответственности в области гражданского права: «превентивную – стимулирующую исполнение и компенсаторную – по возмещению убытков непосредственного контрагента».²¹

Е.А. Суханов полагает, что гражданско-правовой ответственности присущи следующие функции: компенсаторно-восстановительная, превентивная, штрафная и стимулирующая (организационная). При этом сущностью последней он видел побуждение участников гражданских правоотношений к надлежащему поведению.²²

А.Я. Рыженков указывает на тот факт, что выделение указанных выше четырех функций гражданско-правовой ответственности происходило еще в

²⁰ Тархов В.А. Понятие и значение гражданско-правовой ответственности // Гражданское право. Ч. 1 / Под ред. З.И. Цыбуленко. — М., 1998. — С. 425.

²¹ Файнштейн А.А. Договорная ответственность социалистических организаций. — М., 1978. — С. 168.

²² Суханов Е.А. Указ. соч. — С. 446.

советской юридической литературе. И по мнению указанного автора, данный подход не потерял своей актуальности в настоящее время. Однако, как отмечает сам А.Я. Рыженков, в настоящее время выделению подлежит еще и регулятивная функция, находящая свое проявление в установлении особых правил поведения для субъектов гражданских правоотношений.²³

М. Н. Малейна считает, что наряду с предупредительно-воспитательной, репрессивной, компенсационной значение гражданско-правовой ответственности выражено еще и в сигнализационной функции, которая свидетельствует о недостатках в поведении должника, способствующих наступлению правонарушения.²⁴

По мнению В. П. Камышанского, гражданско-правовая ответственность выполняет следующие функции: правосстановительную, карательную, воспитательную, стимулирующую, стабилизирующую.²⁵

Интересной точки зрения придерживается А.П. Золотарев. На его взгляд, функциями гражданско-правовой ответственности являются: регулятивная, охранительная, превентивная, информационно-воспитательная. В свою очередь, охранительная функция содержит пресекательную, компенсационно-восстановительную и штрафную подфункции.²⁶

Представленная совокупность позиций наталкивает на вывод о существовании следующих самостоятельных функций гражданско-правовой ответственности.

Основной и наиболее характерной для гражданско-правовой ответственности, безусловно, является восстановительная функция или как ее еще называют компенсационная. Данный факт обусловлен тем, что гражданское право регулирует прежде всего имущественные отношения, а следовательно и

²³ Рыженков А.Я. Функции гражданского права: вопросы теории // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 4. – С. 44-49.

²⁴ Малинина Н.М. Гражданско-правовая ответственность // Гражданское право. Ч. 1 / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – М., 1997. – С. 442.

²⁵ Камышинский В.П. Гражданское право. В 2 ч. Ч.1: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция»/ Под ред. В.П. Камышанского, Н.М.Коршунова, В.И. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С.327.

²⁶ Золотарев А. П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право. – 2016. – № 6. – С. 49 - 54.

сама ответственность носит имущественный характер, имея в качестве главной цели обеспечение стабильности гражданского оборота, которое достигается посредством восстановления имущественного статуса потерпевших лиц.

Таким образом, суть данной функции сводится к применению к правонарушителю имущественных мер (взысканий) для восстановления имущественного положения потерпевшего (кредитора), существовавшего до совершения правонарушения, либо в предоставлении таковому по возможности равноценной компенсации за утраченное, уменьшившееся или неполученное (недополученное) благо.

Как уже было сказано, гражданско-правовая ответственность, в первую очередь, направлена на восстановление имущественного статуса потерпевшего, поэтому в целом не носит карательной направленности. Это означает, что она не преследует цели наказания привлекаемого к ответственности лица, так как воздействует на имущественную сферу правонарушителя, а не на его личность.

Несмотря на это, отрицать наличие штрафной (репрессивной) функции гражданской-правовой ответственности представляется не логичным, так как среди частноправовых санкций существуют и такие, которые могут заметно превышать размер причиненного реального ущерба, упущенной выгоды. Такие санкции имеют ярко выраженную штрафную направленность, поскольку они носят неэквивалентный характер и ориентированы в большей мере на наказание, чем на достижение целей общей и частной превенции. В качестве примеров таких санкций можно привести взыскание штрафной неустойки, либо конфискационные санкции, заключающиеся в безвозмездном изъятии определённого имущества правонарушителя в доход государства (ст. 169 ГК РФ). При этом также необходимо отметить, что утверждение отдельных исследователей о наименовании штрафной функции гражданского права карательной является спорным, ибо окончательной целью и содержанием гражданской-правовой ответственности является не назначение наказания, осуждение виновного, а восстановление первоначального имущественного положения потерпевшего, компенсация нарушения его личных неимущественных прав за счет правонарушителя.

Третья функция гражданско-правовой ответственности – это предупредительно-воспитательная. В данном случае выделение предупредительного и воспитательного момента в рамках одной функции является закономерным. Сущность предупреждения заключается в частной и общей превенции, а воспитательное воздействие сводится к созданию и поддержанию в обществе на конкретных примерах убежденности в неотвратимости наступления отрицательных правовых последствий нарушения чьих-либо защищаемых гражданским правом прав и законных интересов.²⁷ Из этого следует, что и предупредительный и воспитательный аспекты в конечном итоге направлены на один общий результат – предотвращение любых возможных правонарушений в будущем, который и является их консолидирующим фактором. Продемонстрированная взаимосвязь компонентов данной функции свидетельствует о том, что ее дробление не целесообразно, и более того приведет к неправильному толкованию ее сущности.

В своей монографии Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский настаивают на выделении регулятивной функции, которую, по их словам, в гражданско-правовой литературе заменяют словом «стимулирующая».²⁸ Однако с такой позицией нельзя согласиться.

В то время, когда речь идет о такой категории как ответственность, говорить о стимулировании весьма затруднительно. Стимулирование представляет собой внешнее воздействие на человека, влияющее на его поведение, которое выражается в возможности применения к лицу поощрений либо наказаний. Это означает, что существует стимулирование как позитивное, так и негативное. Применительно к понятию ответственность, содержанием которой выступают неблагоприятные последствия, позитивного стимулирования быть не может, а негативное представляет собой не что иное как превенцию, которая уже входит предупредительно-воспитательной

²⁷ Камышинский В.П. Указ соч. 543 с.

²⁸ Хачатуров Р. Л. Общая теория юридической ответственности: Монография / Р. Л. Хачатуров, Д. А. Липинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – С. 794.

функции. Соответственно, выделение стимулирующей функции у гражданского-правовой ответственности не имеет смысла.

Таким образом, значение гражданского-правовой ответственности заключается в трех ее функциях: восстановительной, штрафной, предупредительно-воспитательной.

1.3 Виды гражданско-правовой ответственности

В юридической литературе принято подразделять гражданско-правовую ответственность на различные виды. При этом вопрос о дифференциации гражданско-правовой ответственности на виды в отличие от ее понятия и функций не является дискуссионным. Большинство авторов сходятся во мнении, и выделяют следующие основные критерии классификации:

- 1) наличие/отсутствие обязательственных отношений между правонарушителем и управомоченным лицом;
- 2) характер распределения ответственности между несколькими лицами;
- 3) размер ответственности.

В зависимости от наличия либо отсутствия обязательственных отношений между правонарушителем и управомоченным лицом выделяют договорную и внедоговорную виды ответственности.

Внедоговорная ответственность также именуется деликтной. При возникновении данного вида ответственности вред причиняется лицом, которое не связано с потерпевшим обязательственным правоотношением. В связи с этим, причинитель вреда своими действиями нарушает не конкретную активную обязанность (уплатить деньги, выполнить работу, оказать услугу), а общую обязанность пассивного характера – воздерживаться от нарушения абсолютных субъективных прав другого лица.²⁹ Внедоговорная ответственность кроме общих правил о гражданско-правовой ответственности регулируется специальными нормами об обязательствах из причинения вреда гл. 59 ГК РФ.

Договорная же ответственность наступает в случаях, когда лица связаны каким-либо обязательством, и кто-либо из участников данного обязательства не исполняет свои обязанности либо исполняет их ненадлежащим образом. Следовательно, именно нарушение обязательства (договора) влечет возникновение охранительного правоотношения – гражданско-правовую ответственность.

²⁹ Мозолин В.П. Указ. соч. С. 335.

Соответствующие отношения регламентируются прежде всего нормами главы 25 ГК «Ответственность за нарушение обязательств». В ней закреплены наиболее общие правила о договорной ответственности, которые действуют во всех случаях нарушения обязательств, если иное не установлено нормами об отдельных видах обязательств. Специальные нормы о договорной ответственности содержатся в институтах гражданского права, объединяющих нормы о купле-продаже, дарении, подряде и так далее.

При этом необходимо подчеркнуть, что существующие обязательственные отношения между правонарушителем и потерпевшим должны быть непосредственно связаны с возникшим охранительным правоотношением. Соответственно, договорная ответственность не наступает в двух случаях: когда между причинителем вреда и потерпевшим отсутствовали обязательственные отношения, и когда они хотя и были, но причиненный вред никак не связан с этими обязательственными отношениями, например, причинение вреда в результате дорожно-транспортного происшествия. Именно обязательства из причинения вреда – наиболее распространенный случай внедоговорной ответственности.

Таким образом, юридическое значение разграничения гражданско-правовой ответственности на договорную и внедоговорную сводится к следующему. Формы и размер договорной ответственности определяются как законом, так и условиями заключённого договора. При заключении договора стороны могут установить ответственность за такие правонарушения, за которые действующее законодательство не предусматривает какой-либо ответственности, или ввести иную форму ответственности, отличную от той, которая за данное правонарушение предусмотрена законодательством. Диспозитивность большинства норм института договорной ответственности обуславливается принципом свободы договора.

Что касается внедоговорной ответственности, то ее размер и формы устанавливаются только законом, поэтому правила о деликтной ответственности не могут подвергаться изменению по соглашению сторон обязательства.

По мнению И.С. Шиткиной, основанием деления гражданско-правовой ответственности на виды может выступать характер распределения ответственности между несколькими лицами³⁰. На основании этого критерия, по мнению данного автора, выделению подлежат следующие виды гражданско-правовой ответственности: долевая, солидарная и субсидиарная.

Долевая ответственность имеет место тогда, когда каждый из должников несет ответственность перед кредитором лишь в определенной доле в соответствии с законом или договором. В случае, если размер долей не установлен специальной правовой нормой или договором, то они считаются равными.

Статья 321 ГК РФ, закрепляет общее правило, в соответствии которым действует презумпция долевого характера ответственности за нарушения обязательств с множественностью лиц. В данном случае речь идет о равном объеме ответственности (размере долей) должников, если иное не следует из закона или условий договора.

В качестве примера долевой ответственности можно привести ответственность сторон по договору простого товарищества. Если деятельность такого товарищества не является предпринимательской, то каждый его участник по его общим договорным обязательствам отвечает всем своим имуществом, но лишь пропорционально стоимости его вклада в общее дело.

Солидарная ответственность характеризуется большей строгостью сравнению с долевой. При солидарной ответственности у потерпевшего-истца есть право на предъявление требования:

- ко всем ответчикам совместно;
- к любому из ответчиков;
- в полном объеме нанесенного ущерба;
- в любой части нанесенного ущерба.

³⁰ Шиткина И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2015. – No 2. – С.8.

В случае отсутствия полного удовлетворения требований одним из солидарных ответчиков у потерпевшего-истца возникает право на предъявление требования по тем же правилам к другим солидарным ответчикам, ответственность которых сохраняется до полного удовлетворения требований потерпевшего.

Существование возможности у потерпевшего выбрать, с кого требовать возмещения, свидетельствует о том, что солидарная ответственность в наибольшей степени соответствует интересам лица, права которого нарушены. Как правило, ответчик предъявляет свои требования не тому правонарушителю, который в наибольшей мере виновен в правонарушении, а тому, кто имеет возможность в полном объеме и в короткие сроки компенсировать потерпевшему неблагоприятные имущественные последствия.

После возмещения потерпевшему вреда одним из солидарных ответчиков у соответчиков появляется обязанность (ответственность) перед тем из них, кто удовлетворил требования потерпевшего-истца, причем в равных долях, т.е. на принципах долевой ответственности.

Стоит отметить, что солидарная ответственность возникает только, если солидарность обязанности предусмотрена договором или установлена законом. Так, например, солидарная ответственность предусмотрена ч.1 ст.2 ФЗ «Об акционерных обществах», в соответствии с которой акционеры, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций.

Субсидиарная ответственность имеет место тогда, когда в обязательстве участвуют два должника, один из которых является основным, а другой – дополнительным (субсидиарным). Отсюда и вытекает ее второе название - дополнительная ответственность. Основной функцией субсидиарной ответственности является дополнение ответственности основного правонарушителя с целью усиления защиты интересов потерпевшего.³¹

³¹ Кожин С.П. Виды гражданско-правовой ответственности и условия ее наступления по российскому законодательству // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2016. – №3 (12). – С. 25-29.

При субсидиарной ответственности устанавливаются определенные правила поведения кредитора, основного и субсидиарного должника. В первую очередь кредитор обязан предъявить требование к основному должнику, а также использовать возможность удовлетворения требования путем зачета встречного требования либо бесспорного взыскания средств.

Если же основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность (субсидиарному должнику). Однако в порядке исключения законом может быть установлен другой порядок привлечения к субсидиарной ответственности.

Если же субсидиарную ответственность несут несколько лиц, то они также могут отвечать как в определенных долях, так и солидарно. Так, в силу ч.1 ст. 75 ГК РФ участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества. Это означает, что их имущественная ответственность по долгам товарищества может наступить только при недостатке или отсутствии имущества у самого товарищества (в субсидиарном порядке), однако в этом случае она будет носить солидарный характер (что и позволит кредиторам товарищества обратиться за взысканием на имущество наиболее обеспеченных товарищей). На основании данного примера можно прийти к выводу, что закон допускает одновременное сочетание различных видов ответственности.

Еще одна классификация гражданско-правовой ответственности осуществляется в зависимости от ее размера. Б.М. Гонгало по данному критерию выделяет полную, ограниченную, уменьшенную и повышенную виды ответственности.³²

По общему правилу гражданское право направлено на восстановление нарушенного права в полном объеме. Об этом свидетельствует ч. 1 ст. 15 ГК, которая устанавливает, что лицо, право которого нарушено, может требовать

³² Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник в 2 т. – Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – С. 321.

полного возмещения причиненных ему убытков. Возмещение убытков в полном размере означает, что по итогу потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы его право не было нарушено.

Кроме того ч. 1 ст. 15 ГК закрепляет и то, что законом или договором может предусматриваться возмещение убытков не в полном объеме, но в меньшем размере. Применительно к договорной ответственности законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков, то есть введена ограниченная ответственность. Такая ответственность установлена, например, для перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза или багажа (ст. 796 ГК).

Особенностью уменьшенной гражданско-правовой ответственности является то, что она может быть установлена только по решению суда. В частности, суд имеет право уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно “несоразмерна” последствиям нарушения обязательства (ст. 333 ГК), или в случае возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно (ст. 1083 ГК) и так далее.

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК причиненный вред подлежит возмещению в полном объеме. Однако здесь же предусмотрено, что законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшему компенсацию сверх возмещения вреда, т.е. возможна повышенная ответственность.

И, наконец, в гражданско-правовых отношениях может иметь место повышенная ответственность, при которой компенсация осуществляется сверх возмещения вреда. Повышенная ответственность может возникать как в силу закона, так и договора (штрафная неустойка). Именно посредством данной ответственности реализуется штрафная функция гражданско-правовой ответственности в целом.

В работах некоторых авторов наблюдаются и иные классификации гражданско-правовой ответственности, однако, их выделение представляется не целесообразным в силу меньшей значимости для гражданского права.

Глава 2. Ответственность за нарушение гражданско-правового договорного обязательства

2.1 Понятие и признаки ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства

Многие авторы-правоведы, освещая в своих работах различные аспекты гражданской ответственности, зачастую не осуществляют ее разграничение с ответственностью за нарушение гражданско-правового обязательства. В результате этого порой возникает ошибочное отождествление разных, хотя и близких друг другу понятий. Можно предположить, что сложившаяся ситуация обусловлена тем, что законодатель не предусмотрел наличие общих норм о гражданско-правовой ответственности в ГК РФ. В то время как глава 25 ГК РФ, исходя из её положения в структуре кодекса, формально претендует на регламентацию общих положений о гражданско-правовой ответственности.

Соотношение данных видов ответственности заключается в следующем. В соответствии со своей основной классификацией гражданско-правовая ответственность дифференцируется на договорную и внедоговорную. При этом внедоговорная ответственность в результате нарушения обязательства возникнуть никак не может, ее основаниями являются факт причинения вреда (деликт), неосновательное обогащение и т. п. Из чего следует вывод, что ответственность за нарушение обязательства – это понятие более узкое, нежели гражданско-правовая ответственность.

В свою очередь, другая ее разновидность – договорная ответственность возникает как раз таки в результате нарушения обязательства. Однако ч.2 ст. 307 ГК РФ закрепляет, что обязательства возникают не только из договоров и других сделок, но и вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения и иных оснований, указанных в ГК, поэтому более корректно будет говорить, что основанием договорной ответственности является нарушение не любого гражданско-правового обязательства, а именно договорного. Таким образом, понятия договорной ответственности и ответственности за нарушение

гражданско-правового договорного обязательства следует считать тождественными.

Легальное определение договорной ответственности в гражданском законодательстве отсутствует, тем не менее споров относительно ее сущности среди правоведов нет. Предметом дискуссий является лишь дефиниция через которую нужно определять ответственность: санкция, обязанность, негативные последствия и т. д. Данное обстоятельство не вызывает удивлений, поскольку нет единого подхода и к определению самой гражданско-правовой ответственности.

Например, М.И. Брагинский считает, что ответственностью за нарушение обязательства называют «установленные законом меры имущественного воздействия на должника, нарушившего обязательство».³³

А.П. Сергеев определяет договорную ответственность как «санкцию за нарушение договорного обязательства».³⁴

По мнению, профессора О.А. Красавчикова под договорной ответственностью принято понимать «ответственность должника перед кредитором по обязательству, возникшему из договора или иных правомерных оснований, наступающую в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением данного обязательства».³⁵

Обобщая позиции различных авторов, представляется, что наиболее верно будет представить определение договорной ответственности в следующем виде: ответственность за нарушение гражданско-правового договорного обязательства – это возложение предусмотренных законом или договором неблагоприятных последствий преимущественно имущественного характера на лицо, которое не исполнило или исполнило ненадлежащим образом обязательство, возникшее результате заключения договора.

³³ Садиков О.Н. Гражданское право России: Курс лекций. Часть первая / Под ред. О.Н. Садикова, М.И. Брагинского, и др. – М.: Юрид. лит., 1996. – С. 269.

³⁴ Сергеев А.П. Гражданское право: учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Ч. 1., 4-е изд. – М., 2004. Ч. 1. – С. 652.

³⁵ Красавчиков О.А. Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т. 1/ Под ред. О. А. Красавчикова, Т.И. Илларионовой, М.Я. Кирилловой и др.: – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1985. – С.504.

Дав определение ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства, необходимо перейти к раскрытию признаков, характеризующих данный вид ответственности. При этом стоит заметить, что в рамках особенностей договорной ответственности, прежде всего будут называться черты, позволяющие отграничить ее от внедоговорной ответственности. Это обусловлено тем, что вопрос о соотношении договорной и внедоговорной ответственности имеет большое значение не только для определения сферы применения каждой из них, но и для уяснения содержания и особенностей обоих видов гражданско-правовой ответственности. Практическая сторона вопроса заключается в недопущении случаев возмещения внедоговорного вреда по правилам договорной ответственности, и наоборот, поскольку это может привести к ущемлению прав потерпевшего.³⁶

1. В качестве первого специфического признака договорной ответственности можно выделить то, что она полностью носит имущественный характер, в отличие от гражданско-правовой ответственности в целом, которая является лишь преимущественно имущественной. Так, договорная ответственность может реализовываться в форме возмещения убытков, выплаты неустойки, уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, потери суммы задатка.

Однако существует точка зрения, согласно которой наряду с данными имущественными формами рассматривается и одна неимущественная – лишение права (например, выселение нанимателя, использующего жилое помещение не по назначению). В данном контексте необходимо подчеркнуть, что в Гражданском кодексе РФ содержится множество норм о последствиях нарушения своих обязанностей одним из контрагентов по договору, среди которых можно обнаружить не только меры ответственности, но и меры понуждения к надлежащему исполнению обязательств, а также меры оперативного воздействия.

Так, в качестве последствий передачи покупателю товара ненадлежащего

³⁶ Сафин Р.Р. Соотношение договорной и внедоговорной ответственности // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация.– 2016. –№ 1 – С. 74.

качества ст. 475 ГК РФ устанавливает право покупателя по своему выбору потребовать от продавца: соразмерного уменьшения покупной цены, безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок, возмещения своих расходов на устранение недостатков товара.

Но еще больше положение осложняется тем, что в некоторых случаях подобные последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств именуется в ГК ответственностью. Примером может служить ст. 723, именуемая «Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы». Согласно положениям данной статьи в случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного в договоре использования, заказчик вправе по своему выбору потребовать от подрядчика:

- безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;
- соразмерного уменьшения установленной за работу цены;
- возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда.

Если же отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо являются существенными и неустранимыми, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков.

Однако в приведенном примере мерой ответственности является только возмещение убытков. Устранение недостатков в товаре или в результате выполненной работы; возмещение расходов, понесенных контрагентом на их устранение относятся у числу мер, понуждающих нарушителя к надлежащему исполнению обязательств. Меры оперативного воздействия, в свою очередь, представлены правом потерпевшей стороны на односторонние действия, которые порождают юридические последствия: отказ от товаров; отказ от

исполнения договора, что равносильно его одностороннему расторжению.³⁷

Представленное разграничение мер договорной ответственности с иными последствиями нарушения стороной своих договорных обязательств хорошо согласовывается с мнением О. С. Иоффе, который считал, что «договорная ответственность особого обязательства не порождает и осуществляется путем присоединения к существующему между сторонами обязательству новой обязанности нарушителя (по возмещению убытков, уплате штрафов и т. п.)».³⁸

Теперь вернемся к рассмотрению позиции, которая относит лишение права к формам договорной ответственности, как уже было сказано, на примере выселения нанимателя, использующего жилое помещение не по назначению.

Ч.4 ст. 687 ГК устанавливает, что если наниматель жилого помещения использует жилое помещение не по назначению либо систематически нарушает права и интересы соседей, и после получения предупреждения от наймодателя продолжает использовать жилое помещение не по назначению или нарушать права и интересы соседей, наймодатель вправе в судебном порядке расторгнуть договор найма жилого помещения.

Согласно же ст. 688 ГК РФ в случае расторжения договора найма жилого помещения наниматель и другие граждане, проживающие в жилом помещении к моменту расторжения договора, «подлежат выселению» из жилого помещения на основании решения суда.

Таким образом, становится очевидно, что выселение нанимателя есть ничто иное, как следствие применения меры оперативного воздействия – одностороннего расторжения договора. Соответственно, лишение права к форме ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства его отнести нельзя.

2. Вторая особенность договорной ответственности – это специфика нормативного регулирования. Нормы, регулирующие порядок и основания

³⁷ Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения. Книга 1 / Под рук. М.И. Брагинского, В.В. Витрянского. – 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. – С. 351 (476)

³⁸ Иоффе О. С. Новый Гражданский кодекс РСФСР. – Л., 1965. – С. 231.

привлечения к ответственности неисправного должника, содержатся преимущественно в Гражданском кодексе РФ и других федеральных законах.

Общие положения об ответственности за нарушение обязательств сосредоточены в ст. 393 – 406.1, образующих гл. 25 ГК «Ответственность за нарушение обязательств». Данные положения устанавливают основания ответственности, виды и пределы ответственности за нарушение обязательств. Кроме того существуют и специальные нормы о договорной ответственности, они содержатся в части второй ГК РФ, регулирующей отдельные виды договорных обязательств, например, п. 1 ст. 461, п. 1 ст. 547 ГК РФ, а также в иных федеральных законах, которые посвящены конкретным видам договоров, например, в ч. 9 ст. 9 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», ч. 2-4 ст. 13, ч. 5 ст. 28 Федерального закона «О защите прав потребителей» и многих других.³⁹

Следовательно, общие нормы действуют во всех случаях, когда нарушается обязательство (не исполняется или исполняется ненадлежащим образом), поскольку иное не установлено нормами об отдельных видах обязательств.⁴⁰

3. Еще одной чертой, присущей институту договорной ответственности, является диспозитивный характер большинства его норм, который обусловлен принципом свободы договора.

Договорная ответственность предоставляет сторонам возможность включить в условия договора пункты, характеризующие ответственность. Формы и размер договорной ответственности определяются как законом, так и условиями заключенного договора. При заключении договора стороны могут установить ответственность за такие правонарушения, за которые действующее законодательство не предусматривает какой-либо ответственности, или ввести иную форму ответственности, отличную от той, которая за данное

³⁹ Степанов С.А. Гражданское право. В 3х томах. Том 1. / Под ред. С. А. Степанова, С.С. Алексеева, И.З. Аюшевой и др. – 2011. С.473

⁴⁰ Гонагло Б.М. Гражданское право: Учебник в 2 т. – Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – С.320. (511 с)

правонарушение предусмотрена законодательством. Стороны по договору вправе также повысить или понизить размер ответственности по сравнению с установленным законом, если в нем не указано иное.⁴¹

4. Последней – четвертой особенностью договорной ответственности является исключительно относительный характер правоотношения, возникающего в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств. В результате нарушения относительного субъективного гражданского права, возникшего из договора, может возникнуть лишь договорная ответственность. Для защиты абсолютных прав, в свою очередь, применяется внедоговорная ответственность. Таким образом, в правоотношении, возникающем в связи с нарушением договорного обязательства, должник всегда заранее известен – это лицо которое по основаниям, установленным ст. 307 ГК РФ, должно было совершить в пользу кредитора определенное действие, но не выполнило его или выполнило ненадлежащим образом.

Однако наличие или отсутствие договорной связи между соответствующими субъектами нельзя считать безусловным критерием для отнесения гражданского правонарушения к договорной или внедоговорной ответственности. Например, ответственность продавца за недостатки в проданном товаре является договорной. Если же вследствие недостатков проданного товара покупателю причинен вред, ответственность продавца будет внедоговорной.

⁴¹ Сергеев А.П. Указ. соч. С. 652.

2.2 Основание ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства

Говоря о специфике основания ответственности за нарушение договорных обязательств, в первую очередь необходимо выяснить, что есть «основание юридической ответственности». В соответствии с наиболее общим определением основания юридической ответственности под ним понимается совокупность обстоятельств, наличие которых делает юридическую ответственность возможной и должной.⁴² В роли основания гражданско-правовой ответственности выступает некий юридический факт, порождающий возникновение определенных правоотношений, их изменение или прекращение.

В юридической науке традиционно считается, что таким юридическим фактом служит гражданское правонарушение, то есть действие или бездействие, нарушающее требования закона или договора. Однако не любые гражданские правонарушения могут стать основаниями для возникновения договорной ответственности, к ним относятся лишь те, которые связаны с нарушением договорных обязательств. Более конкретно на данный вопрос отвечает ч.1 ст. 401 ГК РФ, которая устанавливает, что лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Таким образом, основанием ответственности за нарушение гражданско-правового обязательства является такое правонарушение, как неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом своих договорных обязательств.

При этом в случае неисполнения обязательства должник вовсе не делает того, что обязан был сделать: не возвращает денежный долг, отказывается поставить товары либо фактически их не поставляет. Неисполнение может быть

⁴² Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. – Харьков: Ун-т внутр. дел, 2000. – С. 341.

признано и тогда, когда должник что-то сделал для исполнения, но сделанное по законным мотивам не принимается кредитором.

Во втором случае обязательство исполняется, но ненадлежащим образом, то есть несвоевременно, частично, с недостатками товаров и работ, с недостачей, с нарушением других условий, определяемых содержанием обязательства.

Возможна и такая форма нарушения, как совершение должником действий, запрещенных ему условиями обязательства. Например, автор по договору с издательством обязан передать ему свое произведение для опубликования и не должен публиковать его больше ни у кого. В случае нарушения автором данного условия в зависимости от конкретных обстоятельств подобное нарушение может признаваться либо неисполнением, либо ненадлежащим исполнением обязательства.⁴³

В юридической науке советского периода сформировалась точка зрения, согласно которой гражданское правонарушение, как основание гражданско-правовой ответственности, должно характеризоваться определенным присущим ему составом. Под составом гражданского правонарушения следует понимать совокупность условий, по общему правилу необходимых для возложения гражданско-правовой ответственности на конкретное лицо.⁴⁴ К числу таких условий относятся:

- 1) противоправный характер поведения лица;
- 2) наличие вреда у потерпевшего лица;
- 3) причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями;
- 4) вина правонарушителя.

Рассмотрим данные условия применительно к договорной ответственности.

⁴³ Ещенко И. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств // Российский судья. – 2008. – № 5. – С.48.

⁴⁴ Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – С.452.

1. Итак, первое условие, рассматриваемое как абсолютно необходимый признак всякого нарушения, влекущего гражданско-правовую ответственность – это противоправность поведения.

В договорных отношениях противоправным является такое поведение должника, которое не отвечает требованиям, предъявляемым к надлежащему исполнению обязательств. Это следует из положения ст. 309 Гражданского кодекса РФ, согласно которому обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Следовательно, противоправность поведения правонарушителя в сфере договорных отношений понимается несколько шире, поскольку противоправным будет нарушение не только норм права, но и соответствующего соглашения сторон.

В силу особенностей правового регулирования гражданских правоотношений, в том числе договорных, перечня запрещенных действий не существует, поэтому определение противоправности поведения лица в конечном итоге сводится к вопросу, имело ли место нарушение субъективных прав другой стороны договора. Соответственно, противоправным является любое нарушение субъективных прав кредитора, если должник, причинитель вреда не управомочен на такое поведение (например, ст. 328 ГК). В исключительных случаях закон допускает ответственность и за правомерные действия (ст. 16.1 ГК).⁴⁵ Кроме того противоправное поведение может реализовываться не только посредством активных действий, но и в форме бездействия. Это становится возможным в случаях, когда законодательство обязывает лицо действовать определенным образом.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что условие противоправности относится не совсем к действиям (бездействию) должника, а к самому нарушению субъективных гражданских прав. На самом деле и кредитору, и суду, рассматривающему его требование о применении к должнику ответственности за нарушение обязательства, безразлично, какие действия

⁴⁵ Гонагло Б.М Указ соч. С.322 .

(бездействие) должника послужили причиной неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.⁴⁶ По общему правилу, и сам закон интересуется именно сам факт нарушения обязательства, а не то, в результате каких действий должника оно возникло.

Применительно к подавляющему числу случаев применения договорной ответственности противоправность неисполнения либо ненадлежащего исполнения должником обязательств презюмируется и не требует никаких доказательств со стороны кредитора. Это обусловлено тем, что неисполнение или ненадлежащее исполнение договора в силу ст. 309 ГК РФ априори является нарушением норм права. Исключение составляют, пожалуй, лишь случаи нарушения обязательства в силу невозможности его исполнения, а также ситуации, когда законодатель ставит наступление ответственности в зависимость от наличия вины нарушителя. Однако и в этом случае оценка действий (бездействия) должника будет иметь правовое значение лишь при представлении последним доказательств, подтверждающих наличие установленных законом оснований освобождения от ответственности за нарушение обязательства, к примеру форс-мажорных обстоятельств.⁴⁷

Тем не менее, если не брать во внимание отмеченные исключения из общего правила, то следует признать, что должник отвечает за противоправное нарушение субъективных гражданских прав (применительно к обязательствам – за их неисполнение или ненадлежащее исполнение), а не за гипотетические противоправные действия (бездействия), являющиеся причиной такого нарушения.

Таким образом, противоправность допущенного нарушения субъективного гражданского права (неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства) относится к числу необходимых условий ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства.

⁴⁶ Яхонтов Р.Н. Особенности наступления гражданско-правовой ответственности вследствие нарушения договора // Царскосельские чтения. – 2012. – №XVI. – С.255 (С.253-256)

⁴⁷ Брагинский М.И. Указ соч. 404 с.

2. Второе условие, входящее в состав гражданского правонарушения, именуют по-разному: «наличие вреда или убытков у кредитора», «наличие ущерба», «наличие вредоносных последствий», «наличие отрицательных последствий». Так или иначе все они отражают одно и то же явление, которое заключается в том, что в результате совершенного гражданского правонарушения лицо претерпевает определенные негативные последствия в своей имущественной либо личной (неимущественной) сфере, то есть ему причиняется вред.

Под вредом как условием гражданско-правовой ответственности понимается всякое умаление личного или имущественного блага лица, потерпевшего от правонарушения.⁴⁸ С этой точки зрения различается материальный (имущественный) вред и моральный (неимущественный) вред.

Компенсация морального вреда – это форма реализации внедоговорной ответственности, поэтому ее возникновение в рамках договорного обязательства невозможно. Соответственно, обратить внимание необходимо именно на материальный вред.

Данный вид вреда выражается в различных имущественных потерях: утрата здоровья или имущества, уменьшение стоимости поврежденного имущества, несение дополнительных расходов и т. п. Он может быть возмещен в натуре, например, предоставлением другой вещи взамен утраченной (ст. 1082 ГК РФ), либо компенсирован в деньгах, например, в форме возмещения убытков.

Однако ответственность за нарушение договорного обязательства не ограничивается одним лишь возмещением убытков, существуют и другие формы, такие как неустойка, уплата процентов за пользование чужими денежными средствами и т. д.

Таким образом, наличие негативных последствий в имущественной сфере лица, права которого нарушены, как условие договорной ответственности, носит обязательный характер только когда речь идет о возмещении убытков. В

⁴⁸ Суханов Е.А.. Указ соч. 456 с.

этом случае лицу, чьи права нарушены, подлежит доказать факт причинения убытков.

Что касается неустойки (законной), то ее взыскание не требует доказывания ни размера убытков, ни их наличия, и уж тем более наличия причинной связи между нарушением и убытками. Не играет роль наличие негативных последствий и при ответственности по денежному обязательству (ст. 395 ГК РФ).

Для их реализации данных форм ответственности кредитору достаточно подтвердить только сам факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

3. Ч. 1 ст. 393 ГК РФ устанавливает, что возмещению подлежат лишь убытки, причиненные противоправным поведением должника. Из этого можно сделать вывод, что возникший вред должен быть причинно обусловлен ненадлежащим поведением должника при исполнении договора. Отсутствие связи между поведением одной из сторон правоотношения (неисполнением или недолжным исполнением ею обязательства) и причиненными убытками станет основанием для освобождения от ответственности. Следствием этого правила становится то, что лицо, виновное в причинении ущерба, возмещает ущерб и связанные с ним расходы только в том объеме, в котором они находятся в связи с его действиями.⁴⁹

Причинная связь между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредными последствиями и есть третье условие состава гражданского правонарушения. В теории права разработаны различные подходы к причинной связи явлений: теория эквивалентности условий (Бури, Лист), теория адекватного причинения (Криз, Рюмелин, Тон), теория необходимых и случайных причинных связей и многие другие.

Суды, устанавливая причинно-следственную связь, опираются на одну из основных теоретических концепций, согласно которой причинно-следственные связи могут быть прямыми и косвенными. Предполагается, что действие только

⁴⁹ Постановление ФАС СКО от 04.03.2013 по делу № А01-309/2012.

тогда является причиной убытков, когда оно прямо и непосредственно соотносится с ними. По мнению Н.Д. Егорова, причинная связь будет прямой тогда, когда условие-причина может повлечь за собой результат независимо от иных условий, возникших в рассматриваемой конкретной ситуации и имеющих юридическое значение.⁵⁰ Наличие же косвенной (опосредованной) связи между действием и убытками значит, что действие находится за пределами конкретного случая и за пределами юридически значимой связи между действием и ущербом.⁵¹

Причинно-следственная связь характеризуется следующими признаками. Во-первых, она всегда объективна, то есть это реально существующая взаимосвязь явлений, а не субъективное представление о ней.⁵² Вследствие этого причинная связь должна быть подтверждена реально, а не основываться на одних предположениях или догадках. Во-вторых, причинная связь всегда конкретна и является таковой только в реальной ситуации, это означает, что одно явление вызывает другое в конкретной жизненной обстановке. В связи с этим необходимо различать обстоятельства, создающие абстрактную возможность наступления неблагоприятных имущественных последствий, и обстоятельства, порождающие реальную (конкретную) возможность умаления имущественной сферы кого-либо. Юридическое значение имеет конкретная причина, с необходимостью вызывающая следствие. И, в-третьих, причина всегда должна предшествовать во времени следствию.

Как уже было сказано, для возникновения ответственности за нарушение договорного обязательства условие о наличии вреда является обязательным, только когда одной из сторон договора причиняются убытки. Соответственно, как и в случае с самими последствиями нарушения, установление причинной связи имеет правовое значение, а сама причинная связь приобретает характер

⁵⁰ Егоров Н. Д. Причинная связь как условие юридической ответственности // Сов. гос-во и право. -1981 . – № 9. – С. 126 -131.

⁵¹ Евтеева Ю.Б. Причинно-следственная связь в гражданском праве [Электронный ресурс] // rusjurist.ru. – 2018. – URL: https://rusjurist.ru/teoriya_prava/prichinno-sledstvennaya_svyaz_v_grazhdanskom_prave_-_eto/ (дата обращения: 01.03.2020).

⁵² Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. – М., 1998. – С. 35.

необходимого условия договорной ответственности лишь тогда, когда речь идет о возмещении убытков. Если же применяются иные формы ответственности, наличие (либо отсутствие) причинной связи, впрочем, как и самих последствий в виде убытков, носит факультативный характер и приобретает правовое значение только при решении судом вопроса об уменьшении неустойки, несоразмерной причиненным убыткам.⁵³

Вместе с тем, стоит обратить внимание на то, что роль причинно-следственной связи в сферах договорной и внедоговорной ответственности различна, несмотря на то, что она является общим условием гражданско-правовой ответственности. В большей части исследований отмечается, что при возмещении договорных убытков установление юридически значимой причинной связи не вызывает особых сложностей, поскольку стороны договора связаны обязательственными отношениями, которые основаны на определенных ожиданиях. При отсутствии надлежащего исполнения сравнительно просто продемонстрировать, как нарушены эти ожидания.⁵⁴

4. И, наконец, заключительным условием наступления гражданско-правовой ответственности является вина. По общему правилу ответственность наступает при наличии вины субъекта, действующего противоправно, кроме случаев, когда законом или договором установлено иное.

Понятие вины в ГК не раскрывается, зато в ч. 1 ст. 401 ГК РФ приводится дефиниция невиновности. Рассуждая от обратного, можно определить вину как непринятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретным условиям оборота.⁵⁵

Следовательно, в отличие от уголовно-правовой трактовки понятия вины, предполагающей оценку субъективного психического отношения нарушителя к

⁵³ Каменецкий, Д.В. Договорная ответственность в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – С. 52.

⁵⁴ Байбак В.В. Причинная связь как условие договорной ответственности: сравнительно-правовой очерк // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – No 6. – С. 4-21.

⁵⁵ Суханов Е.А. Указ соч. С. 462.

своему общественно опасному поведению, в гражданском праве закреплен объективный критерий: суд при определении виновности оценивает, как должен вести себя любой должник при исполнении обязательства, и сравнивает с этим объективным стандартом поведение конкретного нарушителя.⁵⁶ Для гражданского права не важно, какие переживания испытывает лицо, важно лишь, что оно сделало для надлежащего исполнения конкретного обязательства.

В гражданском праве вина как условие ответственности имеет значительную специфику.

1) Во-первых, в гражданском праве установлена презумпция вины причинителя вреда (в договорных отношениях - это лицо, нарушившее обязательство), именно он должен доказать отсутствие своей вины в правонарушении, то есть принятие всех необходимых мер по его предотвращению. Однако такое смещение бремени доказывания совсем не означает, что кредитор, предъявивший требование к должнику, если их спор рассматривается в суде, освобождается от необходимости доказать факт нарушения должником обязательства и в соответствующих случаях наличие убытков.

В связи с изложенным интересной представляется идея, выдвинутая С.С. Алексеевым: «особенности гражданско-правового регулирования отношений, связанных с имущественными правонарушениями, показывают, что более логичным было бы пойти по другому пути и, отказавшись от аналогии с уголовным правом, отнести вину не к составу правонарушения, а, рассматривая ее в негативном аспекте как невиновность, к особой правовой категории — основаниям освобождения от ответственности».⁵⁷

При этом иногда закон отходит от принципа презумпции вины. В некоторых транспортных уставах предусмотрены случаи, когда доказывание вины перевозчика в несохранности груза возлагается на заявителя требования (ст. 79 УЖТ, ст. 168 КТМ). Эти отступления объясняются

⁵⁶ Байбак В.В. Общие условия ответственности за нарушение обязательств в ст. 401 ГК РФ: старые правила в новом контексте // журнал «Закон». – № 10. – 2016. – С.134.

⁵⁷ Алексеев С. С. Избранное: Наука права; Общесоциальные проблемы; Публицистика. – М.: Статут, 2003. – С.23.

тем, что здесь речь идет о таких ситуациях, когда несохранность груза может быть связана с действиями грузовладельца (погрузка груза средствами отправителя, сопровождение груза проводниками грузовладельца, внутренние недостатки тары), и он должен располагать доказательствами вины перевозчика, если таковая имела место.⁵⁸

2) Гражданский кодекс закрепляет деление вины на умысел и неосторожность, при этом определений данных категорий он не дает. Умышленная вина заключается в намеренных действиях либо бездействии должника с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства либо создания невозможности его исполнения. Как правило, умысел в гражданском праве распространяется только на само поведение, но не на его результат, например, поставщик намеренно задерживает поставку, но не преследует цели причинения получателю убытков.

Что касается неосторожности, то считается, что в этой форме вины нарушитель не действует умышленно, он лишь не проявляет должной заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства. Неосторожность принято подразделять на два вида: грубую и простую. Несмотря на то, что такое разграничение в ст. 401 ГК не установлено, оно косвенно прослеживается в множестве других специальных норм ГК. Критерием разграничения простой или грубой неосторожности, по мнению Д.Н. Новокрещенова, следует считать различную степень предвидения вредных последствий в сочетании с различной степенью обязанностей такого предвидения.⁵⁹

Простая неосторожность сводится к тому, что должник при исполнении обязательства хотя и проявляет заботливость и осмотрительность, но в недостаточной степени, которая не соответствует характеру самого обязательства и условиям оборота. В форме простой неосторожности в вину паромоходу может быть поставлено неисполнение в срок обязательства

⁵⁸ Кушнир И.В. Гражданское право: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2014. – С.364.

⁵⁹ Новокрещенов Д.Н. К вопросу о соотношении риска, вины и гражданско-правовой ответственности // Сибирский юридический вестник. – 2010. – №2. – С.86.

перевозки, если капитан судна, выполнив элементарные требования судоходства, не выполнил тех высоких требований, которые он мог выполнить, и вследствие этого застрял во льдах.⁶⁰

Грубой неосторожностью, в свою очередь, признаются такие действия субъекта, при которых игнорируются элементарные, очевидные всем и самые минимальные меры заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства. Так, если судовладелец отправляет судно в рейс после капитального ремонта, даже не проверив качество ремонтных работ, он проявляет грубую неосторожность.

Таким образом, вследствие слабой законодательной регламентации данной формы вины между грубой и простой неосторожностью возникла довольно тонкая грань, которая в каждой конкретной ситуации требует учета всех особенностей с большой долей судебного усмотрения.⁶¹

Кроме того, вину в форме грубой неосторожности крайне сложно отличить и от умышленной вины. Во всяком случае ни кредитор, ни суд не в состоянии установить, имел ли изначально должник намерение не исполнить обязательство или исполнить его ненадлежащим образом либо создать невозможность его исполнения. Поэтому законодатель не случайно ни в одной из норм ГК не предусмотрел в качестве условия ответственности за нарушение обязательства вину должника исключительно в форме умысла.⁶² Если законодатель считает необходимым сузить ответственность должника за нарушение тех или иных конкретных обязательств, он устанавливает в качестве необходимого условия ответственности вину в форме умысла или грубой неосторожности.

Выделение форм вины в гражданском праве не имеет столь существенного значения как, например, в уголовном праве, где от степени вины зависит квалификация правонарушения и характер наказания. В гражданском

⁶⁰ Попондопуло В.Ф. Ответственность за нарушение обязательств: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – №1. – С. 98.

⁶¹ Определение КС РФ от 21.02.2008 No 120-О-О.

⁶² Кудинов О.А. Обязательства вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения: Юридический комментарий. – М.: Городец, 2006. – С. 41.

праве действует принцип полного возмещения убытков, поэтому различие форм вины здесь редко имеет юридическое значение, по общему правилу вина в любой форме влечет ответственность. Тем не менее ряд норм гражданского законодательства в отступление от общего правила устанавливает, что должник отвечает только за умысел и грубую неосторожность.⁶³

Речь идет о нормах, посвященных отдельным договорным обязательствам. К ним можно отнести положения ст. 693, 697 ГК для договора безвозмездного пользования, ст. 901 ГК для договора хранения, а также другие случаи, когда вина в форме простой неосторожности освобождает должника от ответственности.

3) Еще одной особенностью можно назвать то, что вина в гражданском праве лишь по общему правилу выступает условием ответственности. Законом или договором могут быть предусмотрены случаи ответственности независимо от вины, то есть за случайное причинение. Так, ответственность независимо от вины предусмотрена ч. 3 ст. 401 ГК РФ: «если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств».

Таким образом, для исполнения обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, гражданское законодательство устанавливает повышенные требования. Индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, являясь профессиональными участниками имущественного оборота, несут ответственность не только за виновное, но и за случайное неисполнение договорных обязанностей.

⁶³ Трубин Е. М. Умысел, или грубая неосторожность // Закон и право. – 2008. – № 12. – С. 14.

Необходимо подчеркнуть, что именно лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность составляют большую часть среди субъектов договорных обязательств. Это означает, что исключение их из общего правила, то есть из принципа виновной ответственности, делает затруднительным рассмотрение вины как обязательного условия договорной ответственности.

Также нужно учитывать, что ГК устанавливает безвиновную ответственность не по субъектному признаку (то есть не для специальных субъектов — коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей), а в зависимости от характера деятельности, связанной с обязательством. Так, в силу п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 при осуществлении некоммерческой организацией приносящей доход деятельности на нее «в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность». Соответственно, некоммерческие организации в случае нарушения ими договора, связанного с осуществлением ими приносящей доход деятельности, несут строгую ответственность и отвечают за нарушение даже при отсутствии вины.⁶⁴

Принцип строгой ответственности применяется и к иным должникам, которые, хотя и не являются коммерческими организациями или индивидуальными предпринимателями, но совершают сделку, носящую явно предпринимательский характер.

В данном случае, применяя принцип повышенной ответственности к лицам, не являющимся профессиональными участниками имущественного оборота, законодатель руководствуется тем, что их деятельность, также как и у предпринимателей сопровождается предпринимательским риском.

Редакция норм ГК РФ, в которых говорится о риске, является различной и не дает ясного ответа на вопрос о том, что представляет собой риск как правовая категория. Нет единой точки зрения и в правовой доктрине, в связи с чем

⁶⁴ Байбак В.В. Общие условия ответственности за нарушение обязательств в ст. 401 ГК РФ: старые правила в новом контексте // журнал «Закон». — № 10. — 2016. — С.140.

можно два основных подхода к определению риска: субъективный и объективный.

Субъективная концепция рассматривает риск в качестве психического отношения субъекта к случайным последствиям своего поведения, допущения этих последствий, волевого регулирования поведения в определенных ситуациях (В. А. Ойгензихт, С. Н. Братусь, Ф. Г. Нинидзе, О. А. Красавчиков).⁶⁵ Такой риск возможен при осуществлении субъектом той или иной деятельности, в том числе связанной с повышенной опасностью для окружающих. Если же субъект не предпринимает тех действий, с которыми закон альтернативно связывает наступление невыгодных последствий, то нет и риска.

В. А. Ойгензихт определял риск как «психическое отношение субъектов к результату собственных действий, или к поведению других лиц, а также к возможному результату объективного случая и случайно невозможных действий, выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых, имущественных последствий».⁶⁶

Сторонники объективной концепции (А. Ю. Бушев, Н. С. Малеин, А. А. Собчак, Д. Ф. Кастрюлин и др.), как указывал В. А. Копылов, сводят содержание понятия «риск» преимущественно к возможной опасности, угрозе благам, возможному ущербу, случайным явлениям, приводящим к материальным потерям.⁶⁷ Таким образом, в рамках данного подхода риск определяется как потенциальная возможность наступления случаев, влекущих за собой имущественные потери.

Из сказанного можно сделать вывод, что объективный риск не может находиться в одной плоскости с ответственностью, а субъективный, напротив, является явлением, однопорядковым с виной.

⁶⁵ Абрамов В. В. О понятии риска как цивилистической категории // Бизнес, менеджмент и право. – 2011. – № 2. – С. 109.

⁶⁶ Ойгензихт В. А. Категория «риска» в советском гражданском праве // Изв. вузов. Правоведение. – 1971. – № 5. – С. 67.

⁶⁷ Копылов В.А. О категории риска в гражданском праве // Защита субъективных прав: История и современные проблемы. – Волгоград: ВолГУ, 2000. – С. 53.

В гражданском законодательстве формально закреплена объективная трактовка риска. Так, в области страхования принято за основу чисто объективное понятие риска, лишенное субъективных начал. В п. 1 ст. 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 40151 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»: это предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.

Несмотря на это в судебной практике и сегодня можно встретить примеры понимания судами риска как субъективной категории, имеющей значение для возложения ответственности. Так, по одному из дел суд признал: «Налогоплательщик (предприниматель) при вы боре контрагента не проявил должной осмотрительности и осторожности, тем самым он добровольно принял на себя риск негативных последствий в виде невозможности применения вычетов по налогу на добавленную стоимость и уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль».⁶⁸

Безусловно оба названных подхода имеют как свои преимущества, так и недостатки. Если говорить о субъективном подходе, в качестве его главного достоинства необходимо выделить то, что в соответствии с ним безвиновная «ответственность» не разрушает конструкцию состава гражданского правонарушения.⁶⁹ Ученым, считающим, что «без вины нет ответственности», трактовка риска как субъективного основания безвиновной имущественной ответственности позволила объяснить природу этой ответственности для определенной категории случаев, охватываемых правомерной, но могущей причинить неправомерный вред другим лицам деятельностью. Тем не менее такой подход не охватывает все разнообразные проявления риска, закрепленные в нормах законодательства, и возникающие в этой области конкретные правовые вопросы не решает.

Таким образом, в доктрине сложилась ситуация, при которой единое мнение как о самом понятии риска, так и о его соотношении с гражданско-

⁶⁸ Новокрещенов Д.Н. Указ. соч. С. 87.

⁶⁹ Тагиев Н. С. О понятии безвиновной ответственности в гражданском праве // Молодежь и наука. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014. С. 2.

правовой ответственностью отсутствует. Путем преодоления данного пробела может стать дальнейшая разработка положений дуалистической концепции, которая, в свою очередь, предлагает некое обобщенное понимание риска, объединяя различные подходы пониманию данной этой категории.

Подводя итог, можно заключить, что применительно к ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства представляется логичным подразделить условия гражданского правонарушения на обязательные и факультативные, поскольку некоторые из них становятся обязательными для возникновения ответственности лишь в некоторых случаях. Таким образом, обязательным условием является лишь противоправность, а все остальные: наличие причиненного вреда, между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредными последствиями, вина между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредными последствиями – факультативными.

2.3 Основания освобождения от ответственности за нарушение договорных обязательств

Основаниями освобождения от ответственности признаются юридические факты, с наличием которых закон связывает полное или частичное снятие обязанности претерпевать данные меры за совершенное правонарушение. В соответствии с гражданским законодательством обстоятельствами, освобождающими должника (причинителя вреда) от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства являются случай (казус) и непреодолимая сила. В связи с этим необходимо установить четкое разграничение данных понятий. По мнению О.А. Красавчикова, соотношение непреодолимой силы и случая состоит в том, что первая – это всегда внешнее событие по отношению к сфере деятельности обязанного лица, а случай – внутреннее обстоятельство по отношению к причиняющей вред деятельности.⁷⁰

Случай – это обстоятельство, которое заранее невозможно было предвидеть, а потому и предотвратить в силу его внезапности. Случай характеризуется субъективной непредотвратимостью, так как если бы правонарушитель знал о предстоящем случае, он бы мог его предотвратить.⁷¹

Так, если бы предприниматель мог знать, что его контрагент-должник совершит просрочку в поставке сырья, он бы заранее предпринял соответствующие меры (например, нашел иные источники поставки сырья) и не нарушил бы своих обязательств перед кредитором, не понес ответственность перед ним.

Во всех случаях, когда ответственность должника строится на началах вины, он освобождается от нее, если будет доказано, обязательство нарушено случайно, то есть вследствие обстоятельств, которые не могут быть поставлены ему в вину (когда он принял все меры для надлежащего исполнения

⁷⁰ Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав : сб. ученых трудов. – Вып. 27. – Свердловск, 1973. – С. 135.

⁷¹ Попондопуло В.Ф. Указ соч. С.100.

обязательства при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота).⁷² Следовательно, случайное обстоятельство, повлекшее правонарушение, всегда исключает вину правонарушителя, но не всегда его ответственность.

При действии исключения, когда установлена повышенная ответственность, то есть наступающая независимо от вины, закон предусматривает, что должник освобождается от ответственности, если ему удастся доказать, что невозможность исполнения была создана непреодолимой силой.

Легальное определение непреодолимой силы закреплено в ч.3 ст. 401 ГК РФ. Согласно данной норме, непреодолимая сила – это обстоятельство, характеризующееся чрезвычайностью и непредотвратимостью при данных условиях. Таким образом, можно выделить сразу несколько признаков, характерных для непреодолимой силы.

Во-первых, это обстоятельство чрезвычайное – исключительное, непредсказуемое, из ряда вон выходящее. В этой связи, наводнения, которые происходят систематически, не обладают признаком чрезвычайности и потому не могут быть квалифицированы в качестве непреодолимой силой. Однако в случае, когда наводнение произошло там, где его никогда не было, или оно значительно более разрушительно в сравнении с тем, что было ранее, то такое наводнение может быть признано непреодолимой силой. При этом важно учесть, что речь идет о предвидимости соответствующего обстоятельства на момент заключения договора (именно так этот вопрос решен в п. 1 ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА, п. 2 ст. III.–3:104 Модельных правил европейского частного права, п. 1 ст. 79 Венской конвенции 1980 г.).

Во-вторых, это обстоятельство непредотвратимое. Пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»

⁷² Брикса К.О. Специфические особенности безвиновной ответственности предпринимателей // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №6 (91). – С. 104.

закрепляет, что обстоятельство признается непреодолимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий (если иное не предусмотрено законом). Необходимо подчеркнуть, что названными признаками обстоятельство должно характеризоваться именно при данных условиях, то есть в принципе оно может быть и могло быть предсказано либо предотвращено, но в данной конкретной ситуации – это невозможно. Таким образом, отличие неопределимой силы от случая заключается в том, что в ее основе лежит объективная, а не субъективная непреодолимость.⁷³

В дополнение к рассмотренным двум признакам непреодолимой силы, закрепленным в законе, в судебной практике выделяется еще один ее критерий: в качестве непреодолимой силы могут быть квалифицированы только такие обстоятельства, которые не зависят от воли или действий стороны обязательства. Данную позицию подтверждают Постановления Президиума ВАС РФ № 3352/12 от 21.06.2012 и № 14316/11 20.03.2012, которые гласят, что непреодолимая сила должна «исходить извне» и находиться «вне разумного контроля должника».

К проявлениям непреодолимой силы следует относить различные стихийные бедствия (землетрясение, ураган, пожар и т.п.), а также ряд явлений общественной жизни: военные действия, массовые заболевания (эпидемии) и так далее. Дополнительно в ч. 3 ст. 401 ГК разъясняется, что к непреодолимой силе «не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств».

Названные критерии, характерные для непреодолимой силы, присущи и основным актам международной унификации договорного права. Так, ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА определяет непреодолимую силу следующим образом: «Сторона освобождается от ответственности за неисполнение, если она

⁷³ Решение АС Респ. Марий Эл от 10.02.2017 по делу № А38-11572/2016.

докажет, что неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий». В соответствии со ст. 79 Венской конвенции 1980 г. «сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий».

В российской и международной практике признаны два вида обстоятельств непреодолимой силы: законный (установленный нормативными правовыми актами) и договорный форс-мажор (предусмотренный сторонами договора). Зачастую стороны с целью исключения возможных споров включают в текст договоров примерный перечень тех обстоятельств, которые стороны считают непреодолимой силой. Зачастую в эти списки попадают ситуации, объективно далекие от непреодолимой силы, например: забастовка работников должника, отзыв лицензии и так далее.⁷⁴ Представляется, что подобные обстоятельства не могут быть квалифицированы как непреодолимая сила, при этом их можно рассматривать в качестве иных (дополнительных) установленных договором оснований освобождения должника от ответственности. Как уже было сказано, ничто не запрещает сторонам в договоре установить такие основания. С учетом этого их и следует толковать судам. Нет причин признавать такие условия ничтожными только потому, что стороны назвали непреодолимой силой то, что объективно ею не является.⁷⁵

Применительно к отдельным видам обязательств законодательство содержит и иные основания освобождения от применения мер ответственности. Наиболее широко это используется в транспортных уставах и кодексах,

⁷⁴ Байбак В.В. Общие условия ответственности за нарушение обязательств в ст. 401 ГК РФ: старые правила в новом контексте // журнал «Закон». – № 10. – 2016. – С.142.

⁷⁵ Кархалев Д.Н. Основания освобождения от договорной ответственности в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. – 2018.– №5 (90). – С. 109.

например, в транспортном законодательстве устанавливается перечень обстоятельств, при которых транспортная организация освобождается от ответственности за утрату, недостачу, повреждение (порчу) груза. Данные положения призваны подтвердить, что в основе ответственности транспортных организаций за целостность и сохранность перевозимых грузов лежит принцип вины.

Отдельного внимания требует часть 4 статьи 401 ГК РФ. Она запрещает договариваться об освобождении от ответственности или ограничении ее размера на случай умышленного нарушения обязательства. Условия договора, противоречащие данному запрету, являются ничтожными. Законодатель исходит из того, что подобного рода условия, поощряющие недобросовестное поведение, являются аномальными, несправедливыми и противоречащими основам нравственности и правопорядка. Соответственно, они не должны иметь силы в любых договорах.

При этом комментируемая норма запрещает сторонам ограничивать ответственность за умышленное нарушение обязательства только в тех случаях, когда обязательство еще не нарушено, то есть заранее. Устанавливая данное правило, законодатель руководствовался стремлением лишить должников стимула умышленно допускать нарушения обязательства. Тем не менее, когда нарушение обязательства происходит (независимо от наличия умысла), ничто не препятствует сторонам заключить соглашение об условиях возмещения убытков. При этом нужно учитывать, что соглашение об освобождении должника от обязанности уплатить компенсацию может оцениваться с точки зрения прощения долга и, соответственно, при наличии воли кредитора одарить должника – с точки зрения запрета дарения в отношениях между коммерческими организациями (ст. 575 ГК).

Помимо обстоятельств, освобождающих должника от ответственности, указанных в ст. 401 ГК к таковым относится еще и вина кредитора. Содержание данного обстоятельства раскрывается в ч.1 ст. 404 ГК, которая закрепляет следующее: «если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер

ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению».

В приведенной норме речь идет о смешанной вине, а именно в ней затрагиваются две близкие, однако, различные по своим правовым последствиям ситуации. В первом случае – это наличие вины обеих сторон в неисполнении, когда соответствующее уменьшение ответственности обязательно. Во втором – увеличение размера убытков по вине кредитора или непринятие им разумных мер к их уменьшению. В таком случае суд имеет право, но не обязан уменьшить размер ответственности должника.⁷⁶

При наличии вины кредитора, говорится в ст. 404 ГК, ответственность должника уменьшается. Между тем нередко случаи, когда вина кредитора, то есть его неправомерные действия или бездействие, делает для должника исполнение обязательства невозможным и влечет убытки. В таких ситуациях должника следует полностью освобождать от ответственности. Такой вывод применительно к нарушению сроков подтверждает ч. 3 ст. 405 ГК, согласно которому должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

В качестве примера освобождения должника от ответственности по вине кредитора можно назвать ст. 963 ГК, предусматривающую необходимость освобождения страховщика от обязанности выплатить страховое возмещение (при имущественном страховании) или страховую сумму (при личном страховании), если окажется, что страховой случай произошел вследствие умысла страхователя, а при имущественном страховании также в случае его грубой неосторожности.

Стоит обратить внимание и на то, что правила закрепленные ч.1 ст. 404 ГК, действуют независимо от того, основана ли ответственность должника на принципе вины или является повышенной.

⁷⁶ Кушнир И.В. Указ соч. 397 с.

Глава 3. Формы ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства

3.1 Понятие формы ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства

Как уже было сказано в Главе 1, гражданско-правовая ответственность – это гарантированное и обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором неблагоприятных последствий преимущественно имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие, в целях восстановления или компенсации нарушенных прав потерпевшего. Соответственно, гражданско-правовая ответственность – это объективное явление, которое существует в окружающей нас действительности. Данный факт означает, что будучи явлением не абстрактным, договорная ответственность должна иметь определенную форму своего проявления, а точнее формы.

Однако, прежде чем говорить о формах гражданско-правовой ответственности, необходимо обратить внимание на то, что не все авторы-правоведы именуют их таковыми. Так, ряд авторов, к числу которых можно отнести Б.М. Гонгало, Е.А. Суханова и многих других, для обозначения данного понятия используют иной термин – «меры ответственности».

Обратимся к лексическому значению данных терминов. В «Большом энциклопедическом словаре» форма трактуется как внешнее выражение какого-либо содержания⁷⁷. Мера, в свою очередь, определяется как философская категория, выражающая диалектическое единство качества и количества объекта; указывает предел, за которым изменение количества влечет за собой изменение качества объекта и наоборот⁷⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что, если мера характеризует количественные и качественные признаки объекта, то мера ответственности

⁷⁷ Форма [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. – URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/67161/> (дата обращения: 01.03.2020)

⁷⁸ Мера [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. – URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/38130/> (дата обращения: 01.03.2020)

определяет, прежде всего, ее размер и вид (например, размер штрафа, взыскание зачетной неустойки). В связи с этим, отождествление понятий «формы» и «меры» ответственности является не верным.

Иоффе О.С. под формой гражданско-правовой ответственности понимает «форму выражения тех имущественных лишений, которые претерпевает правонарушитель»⁷⁹.

По мнению Сергеева, это «форма выражения тех имущественных лишений, которые претерпевает правонарушитель».⁸⁰

В указанных выше подходах, авторы предпринимают попытки дать определение через определяемое, что является не совсем удачным. В виду того, что словари, как уже было сказано, под формой понимают внешнее выражение, более грамотно будет определить форму гражданско-правовой ответственности как «определенное выражение тех дополнительных обременений, которые могут быть возложены на лицо»⁸¹ или «внешнее выражение санкционных последствий, которые наступают для виновной и потерпевшей сторон»⁸².

Е.А. Суханов подразумевая под «мерами» формы ответственности, пишет следующее: «мерами гражданско-правовой ответственности являются гражданско-правовые санкции – предусмотренные законом имущественные меры государственно-принудительного характера, применяемые судом к правонарушителю с целью компенсации имущественных потерь потерпевшего и возлагающие на правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия правонарушения».⁸³

В данном подходе также можно выделить ряд недостатков. Во-первых, формы ответственности нельзя назвать мерами государственно-

⁷⁹ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву Л.,1955. – С. 310.

⁸⁰ Сергеев А.П. Гражданское право: учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Ч. 1., 4-е изд. – М., 2004. Ч. 1. – С.647.

⁸¹ Юркина Д.С. Формы и виды гражданско-правовой ответственности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – №7 (25). – С.254.

⁸² Седова Е. А. Общие положения о гражданско-правовой ответственности // Новый юридический вестник. – 2019. – №1. – С. 18-21.

⁸³ Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – С.446.

принудительного характера. Суть государственного принуждения сводится к тому, что государство гарантирует защиту прав потерпевшему, поэтому реализация форм ответственности лишь обеспечивается силой такого принуждения. И, во-вторых, формы ответственности могут применяться не только судом, но и самим нарушителем без вмешательства юрисдикционных органов, поскольку в сферу гражданско-правовой ответственности также включаются и добровольные действия, направленные на устранение последствий правонарушения.

Переходя к ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства, так называемой договорной ответственности, необходимо отметить, что она хотя и является разновидностью гражданско-правовой ответственности, тем не менее имеет свои особенности. Наличие указанных отличительных признаков договорной ответственности предполагает наличие и самостоятельного определения ее форм.

В правовой доктрине преимущественно используется определение, данное М.И. Брагинским и В.В. Витрянским, которые считают, что формы договорной ответственности – это внешнее выражение неблагоприятных последствий в имущественной сфере нарушителя, которые являются следствием неисполнения или ненадлежащего исполнения им договора⁸⁴.

С учетом позиций различных авторов, а также особенностей самой договорной ответственности, формы договорной ответственности следует определить как внешнее выражение негативных последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, возникающих в имущественной сфере нарушителя, и реализация которых обеспечена силой государственного принуждения.

На вопрос о том, какие правовые конструкции следует относить к формам договорной ответственности, однозначный ответ отсутствует. Данный факт обусловлен тем, что эти формы многообразны, они имеют сложную правовую природу и, наконец, отличаются друг от друга. Но существуют и обратные

⁸⁴ Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения. Книга 1 / Под рук. М.И. Брагинского, В.В. Витрянского. – 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. – С. 362.

примеры, когда выделяемые формы имеют настолько схожую правовую природу, что встает вопрос об отсутствии необходимости их выделения в виду несамостоятельности.

Кроме того, существующая в правовой доктрине дискуссия во многом предопределяется и отсутствием в законе единой нормы, которая бы исчерпывающим образом определяла перечень форм договорной ответственности. Нормы Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), регламентирующие ответственность за нарушение обязательств, объединены в отдельную Главу «Ответственность за нарушение обязательств» (ст. 393-406). Анализ указанных норм позволяет прийти к выводу, что, по мнению законодателя, существует, как минимум, три формы договорной ответственности: возмещение убытков, взыскание неустойки, а также взыскание процентов за неисполнение денежного обязательства (ст. 395 ГК). При этом, ограничиваясь тремя названными формами, законодатель не указывает, является этот перечень закрытым или открытым, то есть имеется ли возможность отнести к формам договорной ответственности правовой институт, не упомянутый в Главе 25 ГК РФ.

Однако стоит заметить, что существование отдельной главы, посвященной институту договорной ответственности, уже свидетельствует о повышенном интересе к нему со стороны государства. А незаконченность положений данной главы можно рассматривать как своеобразную нормативную предпосылку ее для дальнейшей модернизации. О практической значимости института ответственности за нарушение договорных обязательств говорит и тот факт, что споры по указанной проблематике в арбитражных судах достаточно многочисленны и составляют от трети до половины всех дел⁸⁵.

О.С. Иоффе к формам ответственности за нарушение обязательства относит: возмещение убытков, уплату неустойки, потерю задатка и различные санкции, применяемые в обязательствах отдельных видов⁸⁶.

⁸⁵ Каменецкий Д.В. Договорная ответственность в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – С.17.

⁸⁶ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 98 - 99.

По мнению Н.Д. Егорова, ответственность может наступать «в форме возмещения убытков, уплаты неустойки, потери задатка и так далее. Оставляя открытым перечень форм гражданско-правовой ответственности, Н.Д. Егоров не приводит примеров иных форм ответственности за пределами указанных трех форм.

Согласно точке зрения В.Ф. Попондопуло, формами гражданско-правовой ответственности могут выступать: возмещение убытков, уплата неустойки, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, потеря задатка и другие⁸⁷.

М.И. Брагинский отмечает, что формами договорной ответственности могут быть признаны лишь возмещение убытков и взыскание неустойки. При этом, по денежному обязательству взыскание неустойки заменяется другой самостоятельной формой ответственности – взиманием процентов годовых за неисполнение (просрочку исполнения) денежного обязательства⁸⁸.

Обобщая различные существующие в доктрине позиции, можно определить круг правовых институтов, которые выделяются правоведами в качестве форм договорной ответственности чаще других. Остановимся поподробнее на каждом из них.

⁸⁷ Попондопуло В.Ф. Ответственность за нарушение обязательств: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – №1. – С.83.

⁸⁸ Брагинский М.И. Указ. соч. С.364.

3.2 Формы ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства

3.2.1 Возмещение убытков

Наиболее универсальной формой договорной ответственности, да и гражданско-правовой в целом, является возмещение убытков. В этой связи споры относительно выделения данной формы ответственности в отечественной правовой доктрине отсутствуют.

Как форма ответственности возмещение убытков имеет общий статус, она может применяться во всех случаях нарушения гражданских прав, если законом или договором не предусмотрено иное. Остальные же формы могут применяться лишь в случаях, прямо предусмотренных законом или договором, что делает их специальными⁸⁹.

Легальное определение убытков закреплено в ст. 15 ГК РФ, расположение которой в разделе 1 «Общие положения» ГК РФ еще раз указывает на базовый характер убытков для остальных институтов гражданского права. Согласно данной норме убытки представляют собой реальный ущерб и (или) упущенную выгоду.

Реальный ущерб - это те расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества. Например, пп. 3.1, 3.6 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» к реальному ущербу лизингодателя относят:

- затраты на демонтаж, возврат, транспортировку, хранение, ремонт и реализацию предмета лизинга;
- плату за досрочный возврат кредита, полученного лизингодателем на приобретение предмета лизинга.

⁸⁹ Андриющенко А.В. Формы договорной ответственности // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №9. – С.1907.

Упущенная выгода, в свою очередь, включает в себя неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. В качестве примера можно привести просрочку должником передачи права собственности на акции, которые могли бы принести доход кредитору в конкретный день, если бы не просрочка должника.

Кроме того, возможны случаи, когда одновременно возмещается и реальный ущерб, и упущенная выгода. Так, если арендованный дом сгорел по вине арендатора, то убытки арендодателя будут состоять, во-первых, из стоимости восстановительного ремонта, а, во-вторых, неполученной за время ремонта арендной платы.

Таким образом, возмещая убытки, правонарушитель за счет собственного имущества возвращает материальное положение потерпевшего в первоначальное состояние, которое существовало до нарушения его прав. Это свидетельствует о том, что институт возмещения убытков носит компенсационный характер.

Что же касается положений о возмещении убытков, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, найти их можно в ст. 393 ГК РФ. Абз. 2 ч.1 комментируемой нормы подчеркивает универсальный характер возмещения убытков как формы ответственности, говоря о том, что использование других способов защиты нарушенных прав не лишает права требовать возмещения убытков, если иное не установлено законом.

Ранее Попандопуло В.Ф. указывал, что возмещение убытков крайне редко использовалось участниками имущественного оборота в качестве средства защиты прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. В соответствии со статистическими данными арбитражных судов, кредиторы прибегали к защите своих прав посредством предъявления должнику требований о возмещении причиненных убытков только в 4-5 процентах случаев нарушения договорных обязательств,

предпочитая взимание неустойки или процентов за пользование чужими денежными средствами⁹⁰.

Вступившие в законную силу с 1 июня 2015 г. масштабные изменения общих положений ГК РФ об обязательствах внесли существенные коррективы в основные подходы к применению этой формы ответственности⁹¹, расширив возможности ее применения, в том числе и за рамками договорного правоотношения (например, преддоговорные убытки).

Существенно изменился и подход к расчету убытков, который должен быть установлен с разумной степенью достоверности. В силу новой редакции ч. 5 ст. 393 ГК РФ не может быть отказано в удовлетворении требования о возмещении убытков лишь на том основании, что их точный размер невозможно установить. В таком случае размер убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению. В настоящее время аналогичную норму можно обнаружить и в п. 3 ст. 7.4.3 Принципов международных коммерческих договоров⁹². К сожалению, остались неразъясненными критерии соразмерности ответственности и справедливости, которым должен руководствоваться суд. Несмотря на это, требования о возмещении убытков стали предъявляться гораздо чаще, поскольку они, как и требования о неустойке и процентах по ст. 395 ГК РФ, стали рассчитываться, а не доказываться⁹³.

Касательно размера убытков отмечается, что включенные в их состав расходы должны оцениваться с учетом их реальности, достоверности, наличия негативных последствий⁹⁴. В судебной практике активно используется

⁹⁰ Попандопуло В.Ф. Указ. соч. С.84-85.

⁹¹ Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 N 42-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).

⁹² Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).

⁹³ Темникова Н.А. Возмещение убытков как форма ответственности сторон за нарушение договора // Сибирское юридическое обозрение. – 2016. – №3 (32). – С.28-29.

⁹⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 марта 2016 г. No Ф04-58/16 по делу № А45-3945/2014.

выработанный доктриной принцип полного возмещения убытков, он закреплен в ч.1 ст. 15 и ч. 2 ст. 393 ГК РФ. Указанный принцип сводится к следующему: «Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере». Так, если перевозчик утратит груз или багаж, сданный к перевозке с объявлением его ценности, за ущерб он будет отвечать только в размере объявленной стоимости груза или багажа (ч.2 ст. 796 ГК РФ).

В то же время п. 6 ППВС РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ и об ответственности за нарушение обязательств» поясняет, что хотя стороны договора по общему правилу и имеют право по своему усмотрению ограничивать ответственность должника, тем не менее, заключение такого соглашения не допускается и является ничтожным, если оно нарушает законодательный запрет или противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства. В частности, ничтожными являются условия договора охраны или договора перевозки об ограничении ответственности профессионального исполнителя охранных услуг или перевозчика только случаями умышленного неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Так, решением Арбитражного суда Томской области, судом было установлено, что ОГБПОУ «Колледж индустрии питания, торговли и сферы услуг» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «Охранная организация «АЛЬКОР» о взыскании суммы материального ущерба, причиненного утратой имущества в связи с ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по договору на оказание услуг по физической охране объекта. В договоре, заключенном сторонами, содержалось условие об ограничении ответственности. Однако, суд посчитал пункт, включавший в себя данное условие, ничтожным и решил взыскать с ООО «ОО «АЛЬКОР» всю сумму ущерба⁹⁵.

⁹⁵ Решение Арбитражного суда Томской области от 2 марта 2018 г. по делу № А67-4140/2017.

В качестве исключения законом или договором могут быть предусмотрены случаи не только ограничения, но и повышения размера ответственности. Отступления от принципа полного возмещения причиненного убытков, могут обуславливаться двумя факторами: характером деятельности правонарушителя или стимулирующей направленностью гражданско-правового регулирования, призванного побуждать участников имущественного оборота к добросовестному выполнению своих обязанностей.

3.2.2. Взыскание неустойки

Взыскание неустойки – это форма ответственности, применение которой возможно только за нарушение договорного обязательства. Понятие неустойки в действующем законодательстве содержится в ст. 330 ГК РФ, согласно которой неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Классифицировать неустойку можно по различным признакам. Во-первых, в зависимости от метода исчисления выделяют собственно неустойку, штраф и пеню. При этом в законе не производится никакого четкого разграничения между собственно неустойкой и штрафом, данный факт позволяет последовать за мнением большинства цивилистов и согласиться с тем, что эти два понятия отражают одно и то же правовое явление⁹⁶. Штраф представляет собой однократно взыскиваемую сумму, которая определяется либо в процентном отношении от какой-либо суммы, либо в твердой денежной сумме. В свою очередь, пеня – это неустойка, исчисляемая непрерывно, нарастающим итогом (например определенный процент за каждый день просрочки исполнения обязательства)⁹⁷.

⁹⁶ Коровяковский Д. Г. Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств // Бухгалтер и закон. – 2006. – №1. – С. 26.

⁹⁷ Авдеев В. В. Меры ответственности сторон соглашения за нарушение договорных обязательств // Бухгалтер и закон. – 2012. – № 3. – С. 27.

Во-вторых, неустойка, исходя из буквального толкования нормы ст. 330 ГК РФ, может быть договорной и законной. Договорной именуется неустойка, устанавливаемая по соглашению сторон, которые вправе самостоятельно определять ее размер и порядок исчисления.

Под законной неустойкой следует понимать неустойку, установленную законом. Кредитор обладает правом требования выплаты законной неустойки вне зависимости от того, предусматривалась ли соответствующая обязанность соглашением сторон. Как правило, случаи возникновения законной неустойки предусмотрены в отраслевых нормативных документах (ст. 108 ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации», ч. 14 ст. 155 Жилищного кодекса РФ).

Размер как договорной, так и законной неустойки может быть увеличен по соглашению сторон, если этого не запрещает закон. Однако уменьшение установленной законом неустойки по заранее заключенному соглашению сторон не допускается. Помимо этого, в разъяснениях, данных в п.71 ППВС РФ от 24.03.2016 N 7, указывается, что подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке. Если должник – это лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника. При взыскании неустойки с иных лиц, снижение неустойки возможно и по инициативе суда.

Критериями для установления несоразмерности в каждом конкретном случае могут быть: чрезмерно высокий процент неустойки, значительное превышение суммы неустойки суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательств, длительность неисполнения обязательств и др.⁹⁸.

Так, в Решении по делу о взыскании задолженности по договору займа Иглинский районный суд исходя из обстоятельств дела, учитывая условия кредита, период просрочки возврата суммы займа, сопоставив общий

⁹⁸ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.07.1997 N 17 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).

размер неустойки с суммой просроченной задолженности по основному долгу и процентам, пришел к выводу о необходимости применить положения ст. 333 ГК РФ и уменьшить подлежащую к взысканию с ответчиков сумму неустойки⁹⁹.

В 2015 году с вступлением в силу ст. 308.3 ГК РФ была законодательно закреплена еще одна разновидность неустойки, а именно астрент (судебная неустойка). Астрентом признается денежная сумма, которую суд по требованию кредитора суд может присудить в его пользу, на случай неисполнения должником судебного решения, которым предусматривается его обязанность по исполнению обязательства в натуре. Цель судебной неустойки заключается в побуждении должника к своевременному исполнению обязанности, которая была исследована судом и признана им подлежащей исполнению. Соответственно, назвать астрент формой договорной ответственности не представляется возможным, ведь его применение обуславливается фактом неисполнения судебного решения, а не нарушением условий договора.

И, наконец, в зависимости от соотношения неустойки с убытками, она подразделяется на зачетную, штрафную, исключительную и альтернативную неустойки. Эта классификация закреплена в ст. 394 ГК РФ. Штрафная (или как ее еще называют кумулятивная или совокупная) неустойка направлена на полное возмещение убытков сверх неустойки. При альтернативной неустойке кредитору предоставляется право по своему выбору требовать либо возмещения убытков, либо уплаты неустойки. Исключительная неустойка предполагает взыскание только неустойки, но не убытков. Однако в гражданском законодательстве действует презумпция именно зачетной неустойки, это означает, что если соглашением о неустойке не устанавливается ее конкретная разновидность, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой.

Как и в случае с возмещением убытков, взыскание неустойки бесспорно признается формой договорной ответственности, тем не менее имеются

⁹⁹ Решение Иглинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 29 августа 2019 г. по делу № 2-1390/2019.

определенные дискуссии, связанные с двойственной природой неустойки, на которую не раз указывал Конституционный суд РФ¹⁰⁰.

С одной стороны, неустойка помещена законодателем в гл. 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств». Согласно п. 1 ст. 329 ГК, исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника иными способами. С другой стороны, нормы о неустойке содержатся в гл. 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств». Указанный факт позволяет говорить о том, что, по мнению законодателя, неустойка является как способом обеспечения обязательств, так и формой договорной ответственности.

Ученые по-разному оценивают такую двойную сущность неустойки. Большинство ученых проводят разграничение по временному критерию, предполагая, что до самого факта нарушения обязательства неустойка является способом обеспечения, а уже с момента совершения нарушения – формой ответственности¹⁰¹. Но ведь даже после начала периода просрочки неустойка в виде пеней, начисляясь на просроченный долг, стимулирует к скорейшему погашению долга, а следовательно, продолжает играть обеспечительную роль.

Существуют и иные точки зрения по данному вопросу, в частности, И. И. Пучковская, опровергая двойственную природу неустойки, утверждает, что она не является способом обеспечения исполнения обязательств¹⁰².

Таким образом, говоря о двойственности природы неустойки нельзя четко провести грань, которая отделяла бы неустойку как способ обеспечения от взыскания неустойки как формы ответственности. Представляется, что преодолеть указанный пробел позволяет концепция «внешнего источника исполнения». Сторонники данного подхода, рассуждая не с точки зрения действующего закона, а с позиций желаемого законодательного регулирования,

¹⁰⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 N 13-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бочаровой Нины Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).

¹⁰¹ Гришин Д.А. Неустойка: современная теория // Актуальные проблемы гражданского права. – М., 2000. – № 2. – С. 130.

¹⁰² Пучковская И. И. Неустойка не является способом обеспечения исполнения обязательств // Юрист. – 2013. – № 7. – С. 37.

приходят к выводу, что к способам обеспечения исполнения обязательств необходимо относить только те правовые конструкции, которые выполняют защитную функцию за счет создания внешнего по отношению к обеспечиваемому обязательству источника удовлетворения интересов кредитора.¹⁰³

Так, Н. Ю. Рассказова под обеспечительным обязательством понимает гражданско-правовую меру имущественного характера, создающую для кредитора в основном обязательстве дополнительный, внешний по отношению к этому обязательству источник его исполнения. При такой трактовке в систему способов обеспечения исполнения обязательств не включаются меры, выполняющие исключительно стимулирующую функцию, то есть неустойка и задаток.

3.2.3 Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами

В гражданском законодательстве, а именно в ст. 395 ГК РФ, предусматривается особый вид ответственности за нарушение денежного обязательства, данная норма устанавливает возможность взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами. Данная санкция признается большинством европейских правовых порядков и основными международными актами унификации договорного права (ст. 7.4.9 Принципов УНИДРУА, ст. III.-3:708 Модельных правил ЕЧП).

В соответствии с ч. 1 ст. 395 ГК РФ пользование чужими денежными средствами имеет место в следующих случаях:

- при неправомерном удержании денежных средств;
- при уклонения от возврата денежных средств;
- в случае иной просрочки в уплате денежных средств.

Неправомерное удержание возникает в случаях, когда лицо, которое владеет денежными средствами в силу закона или на основании договора, не

¹⁰³ Гринь О.С. Основные подходы к пониманию способов обеспечения исполнения обязательств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2016. – №10 (26). – С.48.

исполняет возложенную на него обязанность по передаче денежных средств управомоченному лицу либо не исполняет иную обязанность, хотя и не связанную непосредственно с передачей денежных средств. Так, ст. 856 ГК РФ устанавливает, что в случае невыполнения указаний клиента по договору банковского счета о перечислении денежных средств со счета либо их выдаче со счета, банк должен уплатить на указанную сумму проценты в порядке и в размере, предусмотренные статьей 395 ГК РФ.

При уклонении от возврата денежных средств, предполагается, что у одной из сторон обязательства имеется определенная денежная задолженность перед другой стороной, в связи с этим рассматриваемый случай укладывается в понимание денежного обязательства в его узком значении¹⁰⁴. В частности, подобные отношения возникают из заемных обязательств, поэтому, если заемщик не возвращает в установленный срок сумму займа, на нее также подлежат уплате проценты, установленные ст. 395 ГК РФ.

Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. При этом, стоит обратить внимание, что Верховным Судом не раз указывалось на то, что проценты по ст. 395 ГК РФ подлежат начислению только в тех случаях, когда деньги используются в качестве средства погашения денежного долга. Соответственно, ст. 395 ГК не подлежит применению в отношении обязанности перевозчика, перевозящего денежные знаки, или в отношении договоров обмена валюты, в которых деньги выступают в роли товара.

Кроме того, в силу п. 4 совместного Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» предусмотрено, что проценты, предусмотренные ч. 1 ст. 395 ГК РФ, по своей природе отличаются от процентов, подлежащих уплате за пользование денежными средствами,

¹⁰⁴ Васильева А.М. Правовая природа процентов за пользование чужими денежными средствами // Марийский юридический вестник. – 2017. – №2 (21). – С.47.

предоставленными по договору займа (ст. 809 ГК РФ), кредитному договору (ст. 819 ГК РФ) либо в качестве коммерческого кредита (ст. 823 ГК РФ).

Единого мнения относительно природы процентов за пользование чужими денежными средствами в правовой доктрине нет. На этот счет существует множество различных точек зрения, рассмотрим некоторые из них.

Представители первого подхода считают, что проценты за пользование чужими денежными средствами представляет собой особую плату, которая вытекает из особой природы денег¹⁰⁵. В рамках данного подхода акцент делается на экономической выгоде, то есть пользе которую мог получить должник в результате нахождения у него чужих денежных средств. Следовательно, проценты рассматриваются не как форма ответственности должника, а скорее как вознаграждение кредитора.

Сторонниками второго подхода проценты за пользование чужими денежными средствами определяются как убытки, которые несет кредитор в результате несвоевременного возврата ему денег. Такие убытки подставляют собой упущенную выгоду, которую мог получить кредитор за счет использования денежных средств в гражданском обороте, если бы они были возвращены в срок.

Представляется, что перечисленные позиции на правовую природу указанных процентов в настоящее время являются несостоятельными. Именуя ст. 395 ГК РФ «Ответственность за неисполнение денежного обязательства», помещая ее в гл. 25 об ответственности за нарушение обязательств, и устанавливая в ч. 2 указанной нормы соотношение процентов с убытками, законодатель недвусмысленно дает понять, что, по его мнению, проценты за пользование чужими средствами – это форма ответственности, отличная от убытков.

Куда больший интерес вызывают другие два подхода, которые рассматривают проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, как форму ответственности. Их различие заключается в том, что один признает проценты

¹⁰⁵ Розенберг М.Г. Ответственность за неисполнение денежного обязательства. Комментарий к ГК РФ. – М., 1995. – С. 7-9.

за пользование чужими денежными средствами самостоятельной формой ответственности¹⁰⁶, в другой – нет, относя их к разновидности неустойки.

Однако для того, чтобы признать проценты за пользование чужими денежными средствами самостоятельной формой ответственности, необходимо выяснить имеются ли специфические признаки, которые бы отличали их от неустойки. Ученные, разделяющие данную точку зрения, называют две главные особенности процентов по ст. 395 ГК. Во-первых, они в отличие от неустойки не могут признаваться способом обеспечения исполнения обязательств. И, во-вторых, при взимании процентов за неисполнение денежного обязательства не могут приниматься во внимание соответствующие нормы, содержащиеся в ст. 401 и 416 ГК.

Тем не менее, первую особенность едва ли его можно назвать отличительной чертой, поскольку сравнение должно проводиться прежде всего в плоскости форм ответственности. Примирительно ко второму доводу, А.Г. Карапетов справедливо отмечает, что указанная черта характеризует скорее не взыскание процентов, а само денежное обязательство¹⁰⁷.

К тому же, серьезным контраргументом является запрет на одновременное взыскание неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, установленный в ч.4 ст. 395 ГК, который свидетельствует о единой природе названных правовых конструкций.

В то же время закон знает случаи, когда применение ст. 395 ГК предусмотрено в отношении должника, нарушившего неденежное обязательство. Так, в силу п.4 ст. 487 ГК РФ продавец, получивший предоплату, но не передавший товар в срок, обязан уплатить покупателю проценты по правилам ст. 395 ГК. Возникающий парадокс разрешен судебной практикой таким образом, что положение ч.4 ст. 487 ГК толкуется как устанавливающее

¹⁰⁶ Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. – М., 2000. – С. 50.

¹⁰⁷ Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 ГК РФ. – М-Логос, 2017 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).

законную неустойку, расчет которой приравнен к расчету процентов по ст. 395 ГК¹⁰⁸.

Таким образом, в ходе дискуссии, имевшей место в юридической литературе по поводу правовой природы указанных процентов, высказывались различные подходы к решению данного вопроса, однако в настоящее время в большинстве случаев проценты, закрепленные в анализируемой статье, признаются законной неустойкой¹⁰⁹.

Значение признания за процентами, предусмотренными ст. 395 ГК, статуса формы ответственности сводится к вопросу применимости к таким процентам общих правил об ответственности. И эти правила подлежат применению, в частности, положения ст. 404 ГК РФ (вина кредитора).

3.2.4. Потеря задатка

Многие авторы-правоведы в качестве формы ответственности квалифицируют еще и потерю задатка. Согласно ч.2 ст. 380 ГК задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения.

Вообще гражданским законодательством задаток отнесен к числу способов обеспечения исполнения обязательств (ст. 329 ГК). От всех других способов обеспечения исполнения обязательств задаток отличается тем, что может обеспечивать исполнение обязательств, возникших только из договоров. В то же время, условие о задатке является не универсальным, поскольку наличие в договоре, одной из сторон которого является потребитель (например, о выполнении работ, оказании услуг), подобного условия будет противоречить положениям Федерального закона о защите прав потребителей¹¹⁰, в частности, ст. 32 указанного закона, устанавливающей право потребителя отказаться от

¹⁰⁸ Постановление Президиума ВАС от 10 декабря 2013 г. № 10270/13.

¹⁰⁹ Коваленко Е.Ю. Проценты по денежному обязательству: правовая природа и правила применения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2016. – №2 (47). – С.110.

¹¹⁰ Зардов Р.С. Задаток: Актуальные вопросы // ВЭПС. – 2017. – №4. – С.160.

исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Задаток важно отличать от схожего с ним правового института – аванса. Аванс не выполняет обеспечительную функцию, и поэтому, когда обязательство, по которому был передан аванс, не исполняется, аванс подлежит возврату. Задаток, в свою очередь, не возвращается. Для того, чтобы исключить возможные сложности в правоприменении, в гражданском законодательстве действует презумпция, согласно которой в случае сомнения в назначении выплаченных по договору сумм, их следует считать авансом (в частности, при несоблюдении правила об обязательной письменной форме соглашения о задатке).

К примеру, в своем Апелляционном определении Санкт-Петербургский городской суд, соглашаясь с выводом суда первой инстанции о том, что полученная ответчиком от истца денежная сумма является авансом, а не задатком, поясняет следующее. В виду того, что стороны договорного обязательства не заключили соглашение о задатке, переданная ответчиком сумма должна считаться уплаченной в качестве аванса и подлежит возврату. Предоставленная ответчиком расписка не может подтвердить факт заключения соответствующего соглашения, поскольку из нее не следует, что переданная сумма выполняла обеспечительную функцию¹¹¹.

Анализ положений Гражданского кодекса позволяет констатировать, что, с точки зрения законодателя, задаток не имеет двойственной правовой природы. Об этом свидетельствует отсутствие соответствующих положений о потере задатка в гл. 25 ГК РФ. Тем не менее, помимо платежной, удостоверительной и обеспечительной функций, которые вытекают из самого определения задатка, данная правовая конструкция может выполнять еще и компенсационную функцию, которая свойственна уже форме ответственности.

¹¹¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.07.2019 N 33-16261/2019 по делу N 2-148/2019.

Говоря о потере задатка, как о форме ответственности, в первую очередь, необходимо обратить внимание на особый порядок ее применения, который регламентируется ч. 2 ст. 381 ГК РФ. Так, если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, то он остается у другой стороны (потеря задатка), в том же случае, когда нарушение допускает сторона, получившая задаток, на нее возлагается обязанность по выплате другой стороне двукратной суммы задатка (уплата двойной суммы задатка). Безусловно, оба варианта влекут за собой одинаковые неблагоприятные имущественные последствия для недобросовестного контрагента. Но механизм реализации все же различен, ведь в первом случае лицо лишается своего субъективного права требовать возвращения задатка вследствие прекращения договора, а во втором – обязуется не только вернуть полученный задаток, но еще и заплатить сумму, равную задатку, другой стороне. В этой связи необходимо понимать, что употребление термина «потеря задатка» условно, и используется он в основном для удобства обозначения указанной формы ответственности.

Очевидно, что как форма ответственности, потеря задатка по своей природе тяготеет к взысканию неустойки. Обе эти формы выражаются в фиксированных денежных суммах, которые заранее определены. Как и в случае взыскания неустойки, последствия форме потери суммы задатка наступают для нарушителя независимо от того, был ли причинен вред нарушением обязательства. ГК РФ даже предусматривает аналогичные правила о соотношении задатка с убытками, которые также соответствуют принципу полного возмещения убытков: убытки возмещаются с зачетом суммы задатка, если в договоре не предусмотрено иное (ч. 2 ст. 381).

Невозможно отрицать, что потеря задатка все же имеет свои специфические черты. Для задатка характерно, что он всегда вносится наперед, к нему не применяются по аналогии закона положения ст. 333 ГК об уменьшении неустойки¹¹². Однако, представляется, что указанные особенности не меняют сущности данной формы ответственности, поэтому, стоит

¹¹² Яшкина К. Ю. Потеря задатка как мера гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства// Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 155-159.

согласиться с мнением М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, которые хотя и не признают потерю задатка самостоятельной формой договорной ответственности, но считают ее разновидностью законной неустойки¹¹³.

3.2.5. Меры конфискационного характера

Еще одним предметом для дискуссий являются меры конфискационного характера. Мнения относительно их правовой природы также расходятся. С точки зрения В.П. Мозолина, все гражданско-правовые санкции неоднородны, поэтому он дифференцирует их на меры ответственности и меры защиты, в которые в свою очередь, входят конфискационные меры¹¹⁴.

Иного подхода придерживается Б.И. Пугинский, меры конфискационного характера он относит к форме имущественной ответственности и включает в них: конфискацию, имущественную санкцию в виде обращения в доход государства полученного или причитающегося по сделке, совершенной с целью, противной интересам государства и общества, изъятие бесхозяйственно содержимого имущества¹¹⁵.

Для того, чтобы определиться, можно ли указанные меры назвать формой договорной ответственности, рассмотрим их на примере ст. 169 ГК РФ. Данной нормой устанавливается право суда на взыскание в доход Российской Федерации всего полученного сторонами по сделке, которая была умышленно совершена ими с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Такая сделка в силу закона признается недействительной, а согласно ч.1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Это означает, что юридические последствия соответствующих сделок установленные ее участниками, не наступают в силу прямого указания приведенной нормы ГК РФ. Наступают

¹¹³ Брагинский М.И. Указ. соч. С.364.

¹¹⁴ Мозолин В.П. Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. – М.: Юрист, 2005. – С.323.

¹¹⁵ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М., 1984. – С. 137-138.

только те последствия (в том числе неблагоприятные), которые предусмотрены нормами закона и не являются последствием нарушения договорного обязательства¹¹⁶.

Таким образом, становится очевидно, что ответственность в описываемом случае наступает не за нарушение договора. Стороны, заключив такую сделку, могут исполнять свои обязанности надлежащим образом, но при этом отношения, составляющие содержание договора, будут все равно противоречить основам нравственности и правопорядка. Соответственно, основанием для применения конфискационных мер к сторонам становится нарушение ими не условий договора, а установленных установленных требований публичного порядка.

Государство в данном случае не является потерпевшим, а значит применяемые к сторонам меры не будут носить компенсационного характера, присущего форме ответственности¹¹⁷. Таким образом, можно следует признать, что меры конфискационного характера не могут быть признаны формой ответственности за нарушение договорного обязательства.

Необходимо отметить и то, что рассмотренные меры хотя и устанавливаются нормами ГК РФ, они также содержатся в административном и уголовном законодательстве. В этой связи, санкции публичных отраслей по сути перекрывают необходимость установления данных мер в гражданском праве.

¹¹⁶ Каменецкий Д.В. Указ. соч. С.63.

¹¹⁷ Андрющенко А.В. Указ. соч. С.1909.

Заключение

Подводя итоги, необходимо еще раз подчеркнуть, что институт ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства характеризуется особой значимостью для системы российского права. Полная, грамотная и последовательная регламентация каждого аспекта в функционировании данного института предопределяет то, насколько эффективно будут защищены права участников гражданского оборота, а значит и то, насколько стабильна будет система договорных отношений в государстве.

В ходе данного исследования были рассмотрены гражданско-правовые нормы, регулирующие ответственность за нарушение договорных обязательств, позиции высших судебных инстанций, а также различные точки зрения авторов-правоведов по поставленному вопросу. В результате этого можно констатировать, что в настоящее время в качестве основного недостатка института договорной ответственности выступает отсутствие в гражданском законодательстве легального определения «ответственность за нарушение договорных обязательств» и, как следствие, – исчерпывающего перечня форм, в которых она может реализовываться.

Представляется, что предпосылками существования данной проблемы служит следующее. Во-первых, в цивилистической доктрине не было выработано единого мнения относительно того, что необходимо понимать под юридической и гражданско-правовой видами ответственности, которые являются родовыми по отношению к ответственности за нарушение обязательств. И, во-вторых, до сих пор четко не сформулированы критерии, которым формы договорной ответственности должны соответствовать.

Сложившаяся ситуация позволяет исследователям достаточно произвольно подходить к отнесению тех или иных правовых конструкций к формам договорной ответственности, что является неприемлемым и свидетельствует о необходимости более глубокого изучения данных вопросов и дополнения Гражданского кодекса соответствующими положениями.

Проведенный анализ норм Гражданского кодекса позволяет прийти к выводу, что законодатель формально выделяет лишь три формы договорной ответственности: возмещение убытков, взыскание неустойки, а также взыскание процентов за неисполнение денежного обязательства (ст. 395 ГК). Однако данную позицию, которая прослеживается и Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7, нельзя назвать верной.

В гражданском законодательстве в качестве форм договорной ответственности должны быть признаны:

- возмещение убытков;
- взыскание неустойки;
- потеря задатка;
- взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами.

В то же время самостоятельными могут быть признаны только две формы – это возмещение убытков и взыскание неустойки. В виду того, что потеря задатка и взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами по своей правовой природе являются разновидностями неустойки, критерия самостоятельности они лишены.

И, наконец, представляется, что категорию «ответственность за нарушение гражданско-правового договорного обязательства» необходимо определить как возложение предусмотренных законом или договором неблагоприятных последствий преимущественно имущественного характера на лицо, которое не исполнило или исполнило ненадлежащим образом обязательство, возникшее результате заключения договора.

Список использованных источников и литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).
5. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.04.2019).
6. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).
7. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об общественных объединениях» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).
8. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 N 42-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).
9. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 N 13-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бочаровой Нины Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 №7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 13, Пленума ВАС РФ N 14 от 08.10.1998 (ред. от 24.03.2016) "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).
12. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.07.1997 N 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).
13. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 марта 2016 г. № Ф04-58/16 по делу № А45- 3945/2014 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).
14. Постановление Президиума ВАС от 10 декабря 2013 г. № 10270/13 [Электронный ресурс] // Федеральные арбитражные суды РФ. – URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_7fa9496d-baec-413b-bc84-910b90e4dc65 (дата обращения: 01.03.2020).
15. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ №3352/12 от 21.06.2012 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).
16. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ №14316/11 20.03.2012 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).
17. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.07.2019 N 33-16261/2019 по делу N 2-148/2019 [Электронный ресурс] // Федеральные арбитражные суды РФ. – URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_7fa9496d-baec-413b-bc84-910b90e4dc65 (дата обращения: 01.03.2020).

18. Решение Арбитражного суда Томской области от 2 марта 2018 г. по делу № А67-4140/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/b3mcK26GbUdd/> (дата обращения: 01.03.2020).
19. Решение Иглинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 29 августа 2019 г. по делу № 2-1390/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BV1nvBKhbuvn/> (дата обращения: 01.03.2020).
20. Мера [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. – URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/38130/> (дата обращения: 01.03.2020).
21. Форма [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. – URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/67161/> (дата обращения: 01.03.2020).
22. Абрамов В.В. О понятии риска как цивилистической категории // Бизнес, менеджмент и право. – 2011. – № 2. – С. 108 - 113.
23. Авдеев В.В. Меры ответственности сторон соглашения за нарушение договорных обязательств // Бухгалтер и закон. – 2012. – №3. – С.26-29.
24. Алексеев С. С. Избранное: Наука права; Общесоциальные проблемы; Публицистика. – М.: Статут, 2003. – 480с.
25. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права: Курс лекций. Учеб. Пособие. Вып. 2. – Свердловск, 1964. – 226 с.
26. Андриющенко А.В. Формы договорной ответственности // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №9. – С.1906-1912.
27. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 2013. – 120 с.
28. Байбак В.В. Общие условия ответственности за нарушение обязательств в ст. 401 ГК РФ: старые правила в новом контексте // журнал «Закон». – N 10. – 2016. – С. 132-143.
29. Байбак В.В. Причинная связь как условие договорной ответственности: сравнительно-правовой очерк // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 6. – С. 4-21.

30. Баринаева Е. В. Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства // Актуальные проблемы гражданского права: сб. статей. – Вып. 6. – М.: Норма, 2003. – 299 с.
31. Беязкова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. – 149 с.
32. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. – М.: Статут, 2005. – 848 с.
33. Брагусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – 215 с.
34. Брикса К.О. Специфические особенности безвиновной ответственности предпринимателей // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №6 (91). – С. 101-108.
35. Васильева А.М. Правовая природа процентов за пользование чужими денежными средствами // Марийский юридический вестник. – 2017. – №2 (21). – С.47-49.
36. Гонагло Б.М. Гражданское право: Учебник в 2 т. – Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 511 с.
37. Гринь О.С. Основные подходы к пониманию способов обеспечения исполнения обязательств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2016. – №10 (26). – С.44-51.
38. Гришин Д.А. Неустойка: современная теория // Актуальные проблемы гражданского права. – М., 2000. – № 2. – 172 с.
39. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав (серия «Классика российской цивилистики»). – М., 2000. – 411 с.
40. Евтеева Ю.Б. Причинно-следственная связь в гражданском праве [Электронный ресурс] // rusюрисг.ру. – 2018. – URL: <https://rusjurist.ru/>

teoriya_prava/prichinno-sledstvennaya_svyaz_v_grazhdanskom_prave_-_eto/
(дата обращения: 30.04.2019).

- 41.Егоров Н. Д. Причинная связь как условие юридической ответственности // Сов. гос-во и право. -1981 . – № 9. – С. 126 -131.
- 42.Ещенко И. А. Гражданско–правовая ответственность за нарушение обязательств // Российский судья. – 2008. – № 5. – С.48.
- 43.Зардов Р.С. Задаток: Актуальные вопросы // ВЭПС. – 2017. – №4. – С. 159-162.
- 44.Золотарев А. П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право. – 2016. – № 6. – С. 49 - 54.
- 45.Иоффе О. С. Новый Гражданский кодекс РСФСР. – Л., 1965. – 447 с.
- 46.Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 880 с.
- 47.Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 309 с.
- 48.Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 880 с.
- 49.Каменецкий Д.В. Договорная ответственность в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 194 с.
- 50.Камышинский В.П. Гражданское право. В 2 ч. Ч.1: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция»/ Под ред. В.П. Камышанского, Н.М.Коршунова, В.И. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 543 с.
- 51.Карпетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 ГК РФ. – М-Логос, 2017 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2020).
- 52.Кархалев Д.Н. Основания освобождения от договорной ответственности в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. – 2018.– №5 (90). – С. 105-112.
- 53.Коваленко Е.Ю. Проценты по денежному обязательству: правовая природа и правила применения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2016. – №2 (47). – С. 108-113.

- 54.Кожин С.П. Виды гражданско-правовой ответственности и условия ее наступления по российскому законодательству // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2016. – №3 (12). – С. 25-29.
- 55.Коровяковский Д. Г. Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств // Бухгалтер и закон. – 2006. – №1. – С.23-27.
- 56.Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. – Свердловск, 1973. – Вып. 27. – 372 с.
- 57.Красавчиков О.А. Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т. 1/ Под ред. О. А. Красавчикова, Т.И. Илларионовой, М.Я. Кирилловой и др.: – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1985. – 544 с.
- 58.Кудинов О.А. Обязательства вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения: Юридический комментарий. – М.: Городец, 2006. – 128с.
- 59.Курникова С.С. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности как меры государственного принуждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – №4 (26). – С. 29 - 32.
- 60.Кушнир И.В. Гражданское право: Учебник для вузов. – М.: Норма , 2014. – 742 с.
- 61.Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2013. – 352 с.
- 62.Лукьянцев А.А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. Ун-та. 2005. – 512 с.
- 63.Малеин Н.С. Вина – необходимое условие ответственности // Сов. государство и право. 1971. – № 2. – С.28-35.
- 64.Малинина Н.М. Гражданско-правовая ответственность // Гражданское право. Ч. 1 / Под ред. А.Г Калпина, А.И. Масляева. – М., 1997. – С. 442.

65. Мартиросян А.Г. Соотношение вины и риска в гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – № 7. – 2010. – С.250-260.
66. Мозолин В.П. Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. – М.: Юристъ, 2005. – 719 с.
67. Новокрещенов Д.Н. К вопросу о соотношении риска, вины и гражданско-правовой ответственности // Сибирский юридический вестник. – 2010. – №2. – С.85-89.
68. Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. – М., 2000. – 176 с.
69. Ойгензихт В. А. Категория «риска» в советском гражданском праве // Изв. вузов. Правоведение. – 1971. – № 5. – С. 64-70.
70. Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. – М., 1998. – 172 с.
71. Попондопуло В.Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1985. – 112 с.
72. Попондопуло В.Ф. Ответственность за нарушение обязательств: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – №1. – С.79-101.
73. Пучковская И. И. Неустойка не является способом обеспечения исполнения обязательств // Юрист. – 2013. – № 7. – С. 36-40.
74. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М., 1984. – 223 с.
75. Розенберг М.Г. Ответственность за неисполнение денежного обязательства. Комментарий к ГК РФ. – М., 1995. – 146 с.
76. Рыженков А.Я. Функции гражданского права: вопросы теории // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 4. – С. 44-49.
77. Садиков О.Н. Гражданское право России: Курс лекций. Часть первая / Под ред. О.Н. Садикова, М.И. Брагинского, и др. – М.: Юрид. лит., 1996. – 304 с.

78. Сафин Р.Р. Соотношение договорной и внедоговорной ответственности // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2016. – № 1 – С.73-80.
79. Седова Е. А. Общие положения о гражданско-правовой ответственности // Новый юридический вестник. – 2019. – №1. – С. 18-21.
80. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Ч. 1., 4-е изд. – М., 2004. Ч. 1. – 776 с.
81. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. – Харьков: Ун-т внутр. дел, 2000. – 704 с.
82. Степанов С.А. Гражданское право. В 3х томах. Том 1. / Под ред. С. А. Степанова, С.С. Алексеева, И.З. Аюшевой и др. – 2011. – 740 с.
83. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.
84. Тагиев Н. С. О понятии безвизовой ответственности в гражданском праве // Молодежь и наука. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014. – С. 1-4.
85. Тархов В.А. Понятие и значение гражданско-правовой ответственности // Гражданское право. Ч. 1 / Под ред. З.И. Цыбуленко. — М., 1998. — 560 с.
86. Темникова Н.А. Возмещение убытков как форма ответственности сторон за нарушение договора // Сибирское юридическое обозрение. – 2016. – № 3 (32). – С.28-34.
87. Трубин Е. М. Умысел, или грубая неосторожность // Закон и право. – 2008. – № 12. – С. 11-18.
88. Файнштейн А.А. Договорная ответственность социалистических организаций. – М., 1978. – 211 с.
89. Хачатуров Р. Л. Общая теория юридической ответственности: Монография / Р. Л. Хачатуров, Д. А. Липинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 950 с.

90. Хоменко М.М. Проблемные аспекты гражданско-правовой ответственности [Электронный ресурс] // Электронный каталог отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ – URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1250692> (дата обращения: 30.11.2018).
91. Шиткина И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2015. – № 2. – С.8.
92. Юркина Д.С. Формы и виды гражданско-правовой ответственности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – №7 (25). – С.252-257.
93. Яхонтов Р.Н. Особенности наступления гражданско-правовой ответственности вследствие нарушения договора // Царскосельские чтения. – 2012. – №XVI. – С.253-256.
94. Яшкина К. Ю. Потеря задатка как мера гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 155-159.